

НАТАЛЬЯ ЕЛЕЦКАЯ

ОТЕЛЬ «ПЕРСЕФОНА»

*осторожно,
отдых начинается!*

RED. Детективы и триллеры

Наталья Елецкая
Отель «Персефона»

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2022

Елецкая Н. В.

Отель «Персефона» / Н. В. Елецкая — «Редакция Eksmo Digital (RED)», 2022 — (RED. Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-166539-5

Эрика Трейси приезжает на греческий остров Кос, чтобы помочь мужу-бизнесмену в управлении отелем, который тот недавно приобрел. Вскоре Эрика узнаёт, что отель, долгое время стоявший заброшенным, скрывает мрачную тайну: много лет назад здесь произошла трагедия, унесшая жизни нескольких десятков людей. Эрика пытается разгадать страшную загадку прошлого, и чем дальше она продвигается в своем расследовании, тем отчетливее понимает: им с мужем нужно немедленно покинуть это зловещее место. Но как уехать, если отель, в реконструкцию которого вложены все их личные сбережения, готов принять первых постояльцев? Заселившись в «Персефону», эти люди не догадываются, что над ними нависла смертельная опасность. Но опасность грозит не только постояльцам: на кону стоит жизнь самой Эрики. Комментарий Редакции: Леденящая кровь закрученная история, которая заставит навсегда пересмотреть свое отношение к привычным отельным локациям. Кто знает, какие жестокие ужасы хранит покров их побеленных стен?

ISBN 978-5-04-166539-5

© Елецкая Н. В., 2022

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2022

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

38

Наталья Елецкая

Отель «Персефона»

Художественное оформление: Редакция Eksmo Digital (RED)

В оформлении использована фотография:

© Antoniadis Dimitrios / iStock / Getty Images Plus / GettyImages.ru

* * *

Греция, о. Кос

Май 2013 г.

Двухместный автомобиль с открытым верхом вынырнул на вершину холма и, следуя плавным изгибам асфальтированной дороги, начал спуск к морю. Поблизости не было видно ни других машин, ни людей; эта оконечность острова, отделенная от центральной его части узким перешейком, даже в разгар высокого сезона, не говоря уже о начале мая, оставалась пустынной. Если где-то и обитали немногочисленные туристы, в этот час они, устроившись на террасе прибрежных кафе, пили кофе с метаксой¹ и обсуждали планы на завтра.

Стройная темноволосая женщина, сидевшая рядом с водителем, с любопытством смотрела по сторонам. Когда с высоты холма открылось море, мягко подсвеченное заходящим солнцем, ее глаза распахнулись от сдержанного восхищения. Выпрямившись, женщина словно замороженная смотрела на бескрайнюю водную гладь, но в следующую минуту машина, огибая холм, резко свернула, и море исчезло из виду.

Женщина разочарованно вздохнула.

– Потерпи, Эрика, – сказал водитель. – Скоро мы будем на месте. Окна нашей спальни выходят на море. Просыпаясь и засыпая, ты всегда будешь его видеть.

– Как думаешь, мне там понравится?

– Уверен! Ты ведь всегда хотела жить у моря. Теперь твоя мечта осуществится.

– Наверное, это у меня в крови. – Эрика улыбнулась. – Забавно. Моя мать родилась и выросла на Родосе, я свободно говорю по-гречески, но только сейчас впервые оказалась на исторической родине.

– Но ты ведь путешествовала до того, как познакомилась со мной?

– Только по Франции и немного по Италии. А до Греции так и не добралась.

– Что ж, теперь этот пробел в твоей биографии будет восполнен.

Внезапно мужчина напрягся. Его поза выдавала плохо скрываемое нетерпение. Он вытянул руку, указывая направление:

– Видишь тот парк впереди?

– Да! – Эрика и сама уже заметила зеленый массив, к которому они приближались. – Не знала, что он такой большой. На фотографиях всё кажется гораздо меньше.

– Только парк. Сам отель маленький по современным меркам: всего два трехэтажных корпуса, никаких отдельных бунгало или чего-то подобного.

– Это не важно. О, Роберт, здесь мы будем счастливы!

– Мы *уже* счастливы, разве не так? – водитель с улыбкой взглянул на женщину. – Я, по крайней мере, счастлив последние пять лет – с той минуты, как встретил тебя.

– А я – с той минуты, как мы поженились, – поддразнила его Эрика.

– Статус. – Роберт кивнул. – Я забыл, что только статус способен сделать женщину счастливой.

---

¹ Метакса – греческий крепкий алкогольный напиток, смесь виноградного бренди и вина.

Слева потянулась ржавая ограда с острыми пиками, за которой плотной стеной стояли деревья.

– Какой жуткий забор, – пробормотала Эрика. – Понятно, что без него нельзя, ведь это частная территория. Но почему его не заменили или хотя бы не покрасили?

– Скорее всего, не успели. – Роберт притормозил перед поднятым шлагбаумом рядом с пустой будкой охранника. – До открытия еще три недели. Ремонтная бригада работает без выходных.

– Зачем здесь шлагбаум? – Эрика недоуменно смотрела на деревянный брус с облупившейся краской, под который нырнул автомобиль, свернув с основной дороги.

– Отель пустовал двадцать лет. Наверное, поставили, чтобы не лазили местные мальчишки.

Машина медленно катилась по грунтовке к видневшимся впереди распахнутым воротам.

– Здесь нужно проложить асфальт, иначе таксисты будут высаживать постояльцев возле будки.

– Вживаешься в роль управляющей? – посмеиваясь, спросил Роберт.

– Просто не люблю беспорядок.

– Мне не хватало твоих замечаний, твоего беспристрастного взгляда. Теперь, когда мы вдвоем, дело пойдет гораздо быстрее. Обратного пути нет. Все номера забронированы. Все до единого – начиная со второго июня и до конца сезона.

– Не слишком ли велика ответственность? – с сомнением заметила Эрика.

– Не забывай, раньше я уже владел отелем. Правда, в Корнуолле, но принцип управления, в общем, везде одинаковый. Надо работать с полной отдачей, забыв про «не хочу» и «не могу». Да и может ли быть по-другому в таком замечательном месте? Море, солнце, хвойный аромат, никаких полуфабрикатов из супермаркета... Мы попали в рай, и я собираюсь насладиться им сполна!

Над их головами тесно смыкались ветви деревьев; одна ветка больно царапнула Эрику по лицу; она пригнула голову и ехала так до самых ворот, на створке которых болталась толстая ржавая цепь.

Когда автомобиль въехал в ворота, Роберт заглушил мотор, и сразу стало очень тихо.

Лучи заходящего солнца почти не проникали сюда сквозь плотный шатёр из крон, в ветвях которых щебетали птицы. Заросшую травой площадку и уходящую вглубь территории подъездную аллею обволакивал вечерний сумрак, пронизанный мягким золотистым светом, струящимся сверху.

В воздухе разливался смешанный аромат кипарисов, сосен, тимьяна и роз; он был таким остро-насыщенным, что у Эрики внезапно закружилась голова. Она распахнула дверцу машины и осторожно ступила на траву, усыпанную сосновыми иголками.

За пышными кустами бугенвиллей смутно белели стены отеля.

– Пойдем дальше пешком? – предложила она.

– Конечно.

Роберт вышел из машины и, приблизившись к Эрике, обнял ее за талию. Она ощутила знакомое тепло сильного тела, которое любила так самозабвенно, что порой ей становилось страшно – что будет с нею, если Роберт вдруг исчезнет?..

Эрика с невольным сожалением отстранилась от мужа и пошла по аллее, волнуясь, словно ребенок в ожидании обещанного сюрприза. На мгновение ей захотелось закрыть глаза, но она подавила это детское желание: следующей зимой ей исполнится сорок, ей уже пора бы повзрослеть.

Подъездная аллея переходила в широкий заасфальтированный полукруг, к выпуклой оконечности которого примыкал основной корпус отеля, выстроенный из монолитных бетонных плит и соединенный крытым переходом с другим корпусом, стоявшим немного в стороне.

За распахнутыми окнами темнели проёмы пустых номеров. На балконах был сложен строительный мусор. Такой же мусор, вперемешку со сломанной мебелью, устилал дно глубокого бассейна, который, по всей видимости, не заполнялся водой уже очень давно.

Вокруг не было ни души. Стояла странная тишина, нарушаемая лишь пением птиц, а между тем Эрика ожидала многолюдья, шума инструментов, перекликавшихся внутри здания голосов – словом, всего того, что сопутствует ремонту, проводимому в максимально сжатые сроки.

У входа стоял пикап, означавший присутствие по крайней мере еще одного человека. Легкий ветерок гонял вокруг машины обрывки пожелтевших от времени обоев.

Вместо ожидаемой радости Эрика ощутила вдруг смутную тревогу. Повернувшись к Роберту, который, стоя у края бассейна, что-то пристально разглядывал на дне, она спросила:

– Ты уверен, что работы *действительно* ведутся?

– Уверен, – ответил Роберт, хотя выражение его лица свидетельствовало об обратном. – Это машина кирие² Заробаласа, бригадира. Пойдем, разыщем его.

Он направился к раздвижным дверям. Эрика последовала за ним. Ее не отпускало ощущение беспокойства – совершенно необоснованного, если учесть ее недавнее настроение. Возможно, виной всему было удручающее запустение, царившее вокруг. И еще отсюда не было видно моря. А она жаждала увидеть его снова, поскольку лишь два часа назад прилетела из холодного, дождливого Лондона.

В пустом холле Эрику встретила та же тишина, которая почему-то уже не казалась ей странной. Потолочные лампы не горели, скупой вечерний свет почти не проникал сквозь высокие окна, и просторное, неправильной формы помещение тонуло во мраке. Впереди виднелась стойка ресепшн, в дальнем конце холла смутно угадывались двери лифтов.

Стоя посреди пустынного холла, Эрика думала о том, что в этот отель следует как можно скорее вдохнуть жизнь. Нужно было приехать сюда раньше, с запоздалым сожалением подумала она. Услышала голос мужа и пошла на зов.

Роберт стоял у двери, ведущей на внутреннюю лестницу, по которой можно было подняться на верхние этажи, если по какой-то причине не работали лифты.

– Кирие Заробалас на втором этаже, – сказал он, убирая телефон в карман. – Пойдешь со мной или подождешь здесь?

– Конечно, я пойду с тобой.

– Хорошо. Я буду светить фонариком. Иди за мной, только будь осторожна.

Роберт вошел первым и придержал для Эрики дверь. На миг ее окружила абсолютная темнота, но Роберт включил карманный фонарик и направил его на ступеньки. Эрика стала подниматься по лестнице, почти вплотную к мужу, чтобы в случае чего успеть ухватиться за него и удержаться на ногах. Вскоре выяснилась причина такой темноты: хотя на площадке между этажами имелось окно, снаружи к нему подступала старая сосна, широкий ствол которой не давал свету ни малейшего шанса.

Лестница вывела их в длинный коридор, по обеим сторонам которого тянулись закрытые двери номеров. Здесь горели слабым светом указатели аварийного выхода, расположенные почти под самым потолком и работавшие от автономного генератора.

– Он в торце здания, – сказал Роберт. – Насколько я помню планировку, направо до того поворота.

В этот момент они услышали мужской голос, говоривший по-английски с сильным акцентом:

– Мистер Трейси, я здесь! Иду вам навстречу.

---

² Кирие – вежливое обращение к мужчине в Греции.

Из-за угла появился плотный бородатый мужчина. Он шел быстрым размашистым шагом и вскоре поравнялся с Робертом и Эрикой.

Бригадир Заробаласу на вид было около пятидесяти лет. Невысокого роста, одетый в рабочий комбинезон и кепку с эмблемой футбольного клуба, он являл собой пример типичного грека: темноволосого, загорелого и, судя по широкой белозубой улыбке, абсолютно довольного жизнью.

– Мистер Трейси! – повторил он, протягивая Роберту руку для пожатия. – Я хотел спуститься вниз, но не успел. Вы меня опередили.

Он повернулся к Эрике и отвесил ей церемонный поклон.

– Миссис Трейси? Рад знакомству.

Эрика ответила на его родном языке, и на лице Заробаласа отразилось изумление.

– Госпожа знает греческий? У вас отличное произношение.

– Должно быть потому, что я наполовину гречанка, – улыбнулась Эрика.

– Вот как? – бригадир окинул Эрику оценивающим взглядом. – Да, вы определенно...

– Кирие Заробалас, я хочу поговорить о текущем состоянии дел, – резко сказал Роберт.

– Да, конечно, – Заробалас тут же сменил тон на деловой. – Идемте в кабинет управляющего. Это единственное место, куда проведен свет. Остальные помещения обесточены. Госпожа Трейси может подождать нас на террасе, оттуда открывается чудесный вид на море. Ей вряд ли будет интересно...

– Моя жена пойдет с нами.

– Разумеется, – после секундной заминки ответил бригадир. – Пойдемте.

Кабинет управляющего (то есть будущий кабинет Эрики) представлял собой скупо обставленную комнату, освещенную настольной лампой. После темного коридора контраст оказался таким резким, что в первую секунду Эрика невольно зажмурилась. Кирие Заробалас услужливо придвинул ей стул, и она села. Прямо перед ней было распахнутое окно, выходящее на детскую площадку с ржавыми качелями, бесформенной кучей песка в окружении сгнивших досок – то, что когда-то было песочницей, – и каруселью для малышей, с которой облезла вся краска.

«Делалось ли здесь *хоть что-нибудь*?» – изумленно подумала Эрика.

Мысль о том, что уже через три недели сюда прибудут первые постояльцы, казалась абсурдной. Догадывался ли Роберт о масштабе бедствия? Судя по всему, нет. Когда этим утром они покидали свою квартиру на Риджент-стрит³, Роберт был уверен, что ремонтные работы практически завершены, и в ближайшие дни в отель начнут завозить мебель.

Реальное положение вещей наверняка стало для него неприятным сюрпризом.

– Хотите выпить? – спросил бригадир, открывая навесной шкафчик. – Тут есть кое-что. Метакса, узо⁴, немного рецины⁵...

– Я смотрю, вы неплохо проводите время, – сухо заметил Роберт.

– Нет-нет, мистер Трейси! – Заробалас поспешно захлопнул дверцу и поднял руки ладонями вверх, словно отрицая саму возможность столь нелепого предположения. – Иногда позволяю себе пропустить стаканчик после долгого рабочего дня, а так, уверяю вас...

– И чем обычно занят ваш долгий рабочий день? – насмешливо поинтересовался Роберт.

Эрика напряглась. Она не любила, когда муж говорил с подчиненными в такой манере: пренебрежительно, с явным превосходством и желанием продемонстрировать собственную значимость. В такие минуты он становился чужаком, с которым она, заговори он так с ней в день их знакомства, не пожелала бы иметь ничего общего.

---

³ Риджент-стрит – известная улица в лондонском Вест-Энде, важная городская магистраль.

⁴ Узо – анисовая греческая водка.

⁵ Рецина – греческое вино с ароматом и привкусом смолы.

– Понимаю. – бригадир отвел глаза. – Вы ожидали увидеть несколько иную картину...
– «Несколько иную» – не совсем точная формулировка. Что, черт возьми, здесь происходит?

– Роберт, пожалуйста... – пробормотала Эрика.

– Я собирался вам написать, но потом решил, что будет лучше, если вы узнаете, когда приедете.

– Узнаю о чем?

Заробалас молчал, опустив глаза. Роберт сдерживался из последних сил. В воздухе повисло напряжение – Эрика ощущала его физически. Она переводила взгляд с одного мужчины на другого, пытаясь понять, насколько серьезна проблема, с которой они столкнулись, и возможно ли решить ее за столь короткий срок.

– Работы приостановлены, – наконец произнес Заробалас. – Бригада – все пятнадцать человек – шесть дней назад неожиданно попросила расчет.

– Почему?

Он пожал плечами.

– Они просто сказали, что отказываются работать, сложили инструменты и ушли. Я грозил им неустойкой, но их это не испугало.

– Значит, причина была веской. Не может быть, чтобы вы не знали, в чем дело. Наверняка в бригаде имел место конфликт. Или между рабочими, или у них с вами.

– Никакого конфликта не было.

– Возможно, с кем-то произошел несчастный случай, а остальных это напугало?

– Нет. Говорю же, все случилось неожиданно.

– Ладно, с причиной позже разберемся. Почему вы не наняли новую бригаду? За шесть дней на острове, где полно безработных, с этим справился бы даже дилетант! Вы потеряли почти неделю, при том, что отель открывается меньше чем через месяц.

– Мистер Трейси, я...

– Мне рекомендовали вас как опытного бригадира, но теперь эта рекомендация кажется мне весьма сомнительной! – бушевал Роберт. – Что, черт возьми, делали ваши люди с того момента, как я купил этот отель и подписал с вами контракт? Со дня моего отъезда в Англию ничего не изменилось.

– Неправда. Мы много чего успели. Вывезли старую мебель, поменяли проводку и сантехнику, демонтировали устаревшее кухонное оборудование, модернизировали систему канализации, поклеили обои, покрасили стены... Осталось привести в порядок территорию и укомплектовать отель всем необходимым. Если найти людей, они вполне успеют к приезду первых постояльцев.

– Так найдите! Или, может, мне самому заняться этим?

– Возможно, вам повезет больше, – пробормотал бригадир, отвернувшись.

– Что? – резко спросил Роберт. – Что вы сказали?

Теперь Эрика жалела, что не последовала совету Заробаласа и не отправилась на террасу любоваться морем. Несомненно, бригадир знал, что им предстоит тяжелый разговор, и не хотел, чтобы Эрика в этом участвовала. Ей было неловко из-за поведения мужа, она тревожилась за будущее отеля и мучилась вопросом: почему уволились рабочие?

Эрика чувствовала, что, пока она здесь, кирие Заробалас не скажет ничего определенного. Если бы Роберт попросил ее уйти, она, не споря, покинула бы кабинет. Но Роберт не обращал на Эрику внимания – казалось, он вообще забыл о ее существовании.

– Кирие Заробалас, мне нужна *достоверная* информация, – сказал он со всем убеждением, на какое был способен. – Я ведь всё равно узнаю правду. Будет лучше, если я узнаю ее от вас.

– Это не первая бригада. До этого была еще одна группа рабочих. Они, правда, продержались дольше... Мы работали в три смены, поэтому так много успели сделать. Я как чувствовал... – Заробалас осекся и кинул на Роберта испуганный взгляд.

– Так вы знали, что этим кончится?

Бригадир не ответил.

– Зачем же вы наняли этих людей, если сомневались в их надежности?

– Послушайте, отель в порядке! Пройдите по корпусам и убедитесь, что к установке оборудования и мебели почти всё готово, а территория... Что ж, я готов заняться этим лично, если...

– Если не удастся нанять новую бригаду?

– Я занимаюсь поисками уже пять дней. Но многие мужчины уехали на заработки на более крупные острова или в страны Евросоюза, а молодежь не хочет работать руками, им подавай офисную жизнь. Хороших работяг на Косе почти не осталось.

– Предложите людям двойную оплату. Поговорите еще раз с теми, кто работал в первой бригаде. Решайте проблему или убирайтесь!

Роберт резко встал, едва не опрокинув стул. Бригадир тоже поднялся. Их разделял стол, и только это, чувствовала Эрика, удерживало мужчин от открытого столкновения. В следующую минуту Заробалас, признавая себя побежденным, вскинул руки и примиряюще сказал:

– Не переживайте, мистер Трейси. Сейчас же поеду в город и возобновлю поиски.

– Хорошо. Что с нашей комнатой? – спросил Роберт более сдержанным тоном.

– Она готова. Как вы и просили, на третьем этаже основного корпуса, окнами на море. Там, правда, почти нет мебели, только кровать и шкаф, зато можно пользоваться санузлом.

– Прекрасно, – буркнул Роберт. – Хоть с этим вы справились.

– Если мне позволено дать совет, не лучше ли вам пока пожить в соседнем отеле? В «Жемчужине Коса» почти все номера свободны, там собственный пляж и отличная кухня. Я предупредил управляющего, что вы, возможно, захотите...

– Мы останемся в *нашем* отеле, нам не нужен *чужой*, – перебил Роберт и повернулся к Эрике. – Ты ведь не против ночевать здесь?

– Конечно, нет. Но как же быть с ужином? Я умираю с голоду, и ты наверняка тоже...

– Рекомендую таверну «Золотая олива», – оживился Заробалас. – Ее держит двоюродный брат моей жены. Здесь недалеко, буквально за соседним холмом. Если вы поедете за мной, я покажу вам дорогу и попрошу Памфилоса, чтобы обслужил вас по высшему разряду.

Роберт снова взглянул на Эрику, и она кивнула.

Втроем они спустились по той же лестнице и вышли из отеля. Роберт хранил мрачное молчание, и бригадир счел за лучшее последовать его примеру.

Эрика и Роберт сидели в сумрачном зале со сводчатым потолком и белеными стенами, в котором кроме них больше не было посетителей, и ждали, когда им принесут сувлаки⁶, овощной салат с брынзой, жареный сыр и ассорти маринованных оливок.

Перед ними стояли бокалы с домашним вином, которое им подала в глиняном кувшинчике официантка в традиционной греческой одежде: белой рубашке с широкими рукавами, черной вышитой жакетке и красном переднике, прикрывающем длинную юбку спереди и сзади.

– «Жемчужина Коса», «Золотая Олива», – покачал головой Роберт. – Откуда они только берут такие вычурные названия?

– Может, и нам стоило придумать что-то в этом роде?

⁶ Сувлаки – традиционная греческая закуска, мясные шашлычки на деревянных шпажках.

– Меня вполне устраивает то название, которое ты предложила. В любом случае, уже поздно что-то менять: оно указано на нашем сайте и в рекламных проспектах, которые мне удалось распространить по всем мало-мальски солидным турагентствам Лондона.

– Отель «Персефона», – задумчиво проговорила Эрика, отщипывая кусочек от лежащей в корзинке поджаристой лепешки. – В честь моей матери... Ты согласился, фактически мне уступил, но, возможно, сам склонялся к другому варианту?

– К сожалению, мне не довелось познакомиться с Персефой, она умерла до того, как мы встретились, но я уверен, она была прекрасной женщиной и достойна того, чтобы отель носил ее имя.

В порыве чувств Эрика схватила руку Роберта и прижала ее к своей щеке.

– О, Роберт, ты такой славный! Ни одна женщина не могла бы пожелать себе лучшего мужа.

– Прежде всего, дорогая, я делец, надеющийся извлечь прибыль из очередного сомнительного предприятия, – со смехом возразил Роберт. – Не забывай об этом, когда в следующий раз соберешься петь мне дифирамбы.

– Ты считаешь наше приобретение сомнительным? – Эрика интуитивно вычленила из шутливой фразы мужа то, что беспокоило и ее. – Но туризм сейчас на подъеме, многие стремятся отдохнуть именно в Греции. Здесь чистое море, исторический колорит, безопасность...

– Ты повторяешь фразы, которыми изобилуют наши рекламные проспекты. Я не сомневаюсь в привлекательности Коса для туристов, но при том раскладе, который обнаружился сегодня, нам не успеть к открытию, даже если Заробалас сегодня же найдет рабочих.

– Но мы еще не провели инспекцию корпусов! – из чувства обостренной справедливости возразила Эрика, хотя в душе разделяла опасения Роберта. – Утром нужно хорошенько все осмотреть и уж тогда делать выводы. Если всё обстоит именно так, как сказал бригадир, за три недели мы успеем привести в порядок территорию и укомплектовать отель всем необходимым. Оставшиеся мелочи можно устранить уже в процессе работы, без каких-либо неудобств для постояльцев. Самое главное, персонал уже найден, нужно лишь провести инструктаж, чтобы сотрудники могли приступить к работе за несколько дней до заселения.

– Если они не сбегут, как те рабочие, – мрачно сказал Роберт. – Радует одно: на острове безработица, и те, кого мы отобрали из немалого числа претендентов, наверняка обеими руками ухватятся за возможность заработать... Чёрт, где наш ужин? Неужели для того, чтобы накромять овощи для салата, требуется столько времени, при том, что мы здесь одни?

– Мы сделали заказ всего десять минут назад, – успокаивающе произнесла Эрика. – Повар не знает, что мы сегодня успели только позавтракать.

Помолчав, она спросила:

– Как ты думаешь, из-за чего они уволились?

– Мне эта мысль не дает покоя. Заробалас явно знает причину, но молчит. Что бы ни было, я доберусь до правды. И если он виноват, пусть пеняет на себя. А, вот, наконец, и еда. Долго же вас не было, моя милая!

Девушка, пробормотав извинения, стала расставлять перед ними блюда. Она отводила глаза, хотя Эрика настойчиво пыталась встретиться с ней взглядом. Поняв, что официантка не расположена к общению, Эрика, тем не менее, приветливо заговорила с ней: представилась и сделала комплимент таверне (хотя на деле это было заурядное заведение с примитивным интерьером и скромным меню).

Эрика рассчитывала сразу по приезде наладить дружеские контакты с местными жителями. Это должно было сыграть им с Робертом на руку, ведь они собирались не просто здесь жить, но и вести бизнес, что налагало на них определенные обязательства, в том числе по отношению к ближайшим соседям.

Однако ее попытка потерпела фиаско. Поспешно поставив на стол последнюю тарелку, официантка метнулась прочь. Прежде чем исчезнуть в арке, ведущей на кухню, она обернулась и бросила на Эрику быстрый взгляд – испуганный и любопытный.

– Хм, недурно! – сказал Роберт, с жадностью принимаясь за шашлык. – Попробуй-ка это, Эрика.

– Тебе не показалось, что девушка чем-то напугана?

– Ерунда. Если кто напуган, так это я.

– Перестань. Ты, как всегда, сгущаешь краски.

– Я не привык подводить людей и не выполнять свои обязательства, особенно финансовые.

– Переезд в другую страну – испытание не из легких. Даже если бы всё шло по плану, ты бы нашел, к чему придраться. То, что сейчас кажется тебе неразрешимым, утром предстанет в ином свете.

– Мне нравится твой оптимизм, однако, боюсь, в данном случае одними утешительными словами не обойтись.

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе! – воскликнула Эрика. – Но мы должны быть полностью откровенны друг с другом, ничего друг от друга не скрывать.

– Я и не думал ничего скрывать. – Роберт удивленно посмотрел на Эрику.

– Сейчас – возможно. Пообещай, что так будет и впредь. Если ты что-то узнаешь...

– От Заробаласа?

– От него или кого-то другого... Ты сразу мне расскажешь.

– Что за странный разговор! – досадливо поморщился Роберт, но, взглянув на странно серьезное лицо жены, добавил: – Если для тебя это так важно, обещаю. Давай закажем еще вина. Будет не так страшно возвращаться в отель и бродить по запутанным коридорам в поисках нашей спальни, – мрачно пошутил он.

– Может, нам пока лучше пожить в «Жемчужине Коса»?

– Нет. – Роберт упрямо сжал губы. – Я не для того вложил уйму денег в «Персефону», чтобы ночевать в чужом отеле. Нам ничего не угрожает, особенно если запереть входную дверь.

– Как раз это мы не сможем сделать.

– Почему?

– Дверь центрального входа реагирует на движение – створки разъезжаются в стороны, когда подходишь к ним достаточно близко. Сейчас, при выключенном электричестве, дверь зафиксирована таким образом, что между створками остался только неширокий проход. Рабочие явно пользовались черным ходом, когда заносили внутрь оборудование, материалы и все прочее.

– Ну, тогда просто запремся в номере. Вряд ли кто-то захочет сломать себе шею на темной лестнице, чтобы добраться до нас.

В этот момент к их столику подошла официантка с очередным кувшинчиком. Услышав слова Роберта, девушка посмотрела на него с тем же испуганно-настороженным выражением в темных, словно маслины, глазах, и поспешно отвела взгляд.

Но на этот раз помимо испуга на лице юной гречанки читалось что-то еще.

Предостережение?..

Она словно хотела предупредить их о чем-то, но не решалась.

Глупости, осадила себя Эрика. Просто у нее разыгрались нервы. Вероятно, ей передалось взвинченное настроение мужа. Не стоило заказывать дополнительную порцию вина. Роберт прав, им предстоит непростой обратный путь, прежде чем они доберутся до своей новой постели.

При мысли о темной громадине посреди заросшего парка Эрика вновь ощутила смутную тревогу. Потянувшись за бокалом, который наполнил для нее Роберт, она неловким движением смахнула со стола пустую хлебную корзинку и поспешно нагнулась, чтобы поднять ее.

Официантка оказалась проворнее. В какой-то момент их головы почти соприкоснулись. Прежде чем распрямиться, девушка едва слышно, но настойчиво произнесла:

– Уезжайте отсюда. *Скорее!*

– Что... – начала Эрика, но гречанка уже отошла от стола.

– Дорогая, что с тобой? – вернул ее к реальности голос мужа. – Подумаешь, уронила корзинку. В ней ведь не было хлеба.

– Официантка хочет, чтобы мы уехали.

– Да? – Роберт недоверчиво хмыкнул. – По-моему, она не проронила ни звука. Ты не опьянела ли часом? Молодое вино – коварная штука. На вкус как компот, а действует как водка.

– Наверное, я просто устала. – Эрика провела ладонями по лицу. – Давай вернемся в отель. Хочу пораньше лечь спать, чтобы завтра с рассветом заняться осмотром корпусов, а потом искупаться.

– Вода еще прохладная.

– Не страшно. Ты ведь составишь мне компанию в утреннем заплыве?

– Вряд ли. Если Заробалас не позвонит с добрыми вестями, я сам поеду в город искать рабочих.

Эрика проснулась с колотящимся сердцем. Ей приснился кошмар, и она оставалась в его власти, охваченная липким, тошнотворным страхом. Резко сев в постели, она пыталась выровнять дыхание. Эрика была уверена, что кричала во сне. Роберт продолжал спать, отвернувшись к стене и накрывшись с головой одеялом. Его сон обычно был очень крепким.

Когда сердце перестало биться где-то в горле, грохотом отдаваясь в барабанных перепонках, Эрика спустила ноги с кровати и настороженно прислушалась. Если бы не размеренное дыхание Роберта, тишина в комнате была бы абсолютной.

Все вокруг казалось мирным и безобидным. Тогда почему ужас по-прежнему держал ее в тисках, словно кошмар продолжался уже наяву?

Просторная спальня, казавшаяся еще больше из-за почти полного отсутствия мебели, тонула в предрассветном сумраке. На окнах не было ни штор, ни жалюзи, но они почти не давали света: ночь выдалась безлунной.

Эрика вышла на балкон и полной грудью вдохнула прозрачный воздух – совсем не такой, к какому она привыкла в Лондоне.

Перед ней простиралась неподвижная громада деревьев и кустарников, создававших иллюзию заколдованного леса из детской сказки, а дальше темнела водная гладь, сливавшаяся на горизонте с чуть более светлым оттенком неба.

Море. Море, о котором она так долго мечтала.

Всего через пару часов она пойдет купаться, и неважно, что вода, если верить прогнозу, едва прогрелась до восемнадцати градусов.

Чтобы попасть на пляж, следовало пересечь всю территорию отеля, выйти через калитку в дальнем конце ограждения и спуститься с холма в укромную бухточку. Маленький частный пляж, окруженный с трех сторон скалистыми утесами, принадлежал отелю. Этим пляжем могли пользоваться только постояльцы и сотрудники «Персефоны». Местные жители и пришлые туристы довольствовались общественным пляжем, граничившим с территорией отеля «Жемчужина Коса».

Всё это Эрика узнала от Роберта, который, когда они накануне благополучно добрались до спальни, немного повеселел. Не включая света, они сбросили одежду и занялись любовью, а

потом долго лежали в темноте, обнявшись и вслушиваясь в звуки сада. В этих звуках не было ничего тревожного: шелест ветвей, далекий плеск моря, пение одинокой ночной птицы...

И вот теперь, созерцая морскую гладь, Эрика пыталась понять, что явилось причиной ее ночного кошмара. Вероятно, дурной сон – но она, как ни силилась, не могла припомнить даже обрывков этого сна. Должно быть, решила она, дело в обманчиво легком вине, коварное действие которого продолжалось даже после того, как прошли видимые симптомы опьянения. Следовало соблюдать осторожность при употреблении местных напитков.

Эрика уже собиралась вернуться в постель, когда услышала *это*. Далекий тихий плач – не детский, как ей вначале показалось, а женский.

Замерев, она прислушалась.

Да, определенно плакала женщина. Эрика перегнулась через ограждение и посмотрела вниз, но с высоты третьего этажа разглядеть что-либо в темноте на каменных плитах дорожки, окаймлявшей корпус, не представлялось возможным.

Внезапно Эрика выпрямилась. Ужас вернулся – только теперь он был не абстрактным, а вполне осязаемым. Она внезапно поняла то, что должна была понять сразу.

Плач раздавался не с территории отеля.

Плакали *внутри здания*, этажом ниже. Вероятно, в номере, расположенном по соседству от того, над которым находилась спальня, иначе Эрика вряд ли бы что-то услышала.

Она стояла неподвижно, пытаясь унять сердцебиение. Босые ноги на бетонном полу ооченели, руки сковало странное оцепенение, и только голова оставалась ясной, хотя Эрика предпочла бы вовсе не думать, ведь за мыслями обычно следуют выводы, а выводы были таковы, что...

Внезапно плач прекратился: смолк так же резко, как и возник.

Эрика напряженно вслушивалась, но снизу больше не доносилось ни звука.

– Мне послышалось, – прошептала она. – Здесь, кроме меня и Роберта, никого больше нет.

Но разум упорно твердил, что плач был настоящим, а это означало только одно: в отеле, помимо них, присутствовал кто-то еще.

Повинуясь внезапному порыву, Эрика метнулась в спальню, быстро пересекла ее по прямой, стараясь не касаться пятками пола (чтобы не спугнуть того, кто мог находиться этажом ниже), выскочила в коридор и резко остановилась, словно наткнувшись на невидимую преграду.

Коридор, скупо освещенный указателями аварийного выхода, тянулся влево на пару десятков метров, а потом резко сворачивал направо. Лестница, ведущая на второй этаж, находилась почти перед самым поворотом. Добраться до нее можно было, только пройдя по длинному темному коридору, мимо закрытых дверей, за которыми таилась неизвестность.

Повинуясь инстинкту, Эрика вернулась в спальню, повернула в замке ключ и прислонилась спиной к двери, чувствуя неприятную слабость в ногах.

Она попыталась рассуждать здраво, отбросив мысли о привидениях и прочей чепухе, в которую не верила. Плач либо послышался ей, либо нет. Если послышался – значит, нужно лечь в постель и постараться уснуть. Если нет (а Эрика склонялась именно к этому варианту), значит, внизу кто-то есть.

Это не казалось таким уж невероятным. В отель мог проникнуть кто угодно, ведь ни ворота, ни центральный вход не были заперты. Другой вопрос, кому и зачем понадобилось делать это в кромешной темноте, рискуя свалиться в лестничный пролет и сломать себе шею.

Если только...

Ну конечно! Доведа цепочку рассуждений до логического завершения, Эрика почувствовала некоторое облегчение. Она знала, что на острове много беженцев из охваченных локальными войнами ближневосточных стран. Наверняка целая семья (а может, не одна) самовольно

заняла номера в пустующем отеле. Разумеется, утром им придется уйти. Как ни было Эрике жаль этих людей, оставаться здесь дольше они не могли. Завтра приедет новая бригада (во всяком случае, ей хотелось в это верить), и ремонтные работы возобновятся.

Странно, что кирие Заробалас не знал о незваных жильцах. Как бы тихо они себя ни вели, рано или поздно кто-то выдал бы себя неосторожным звуком. Или знал, но предпочел не выгонять беженцев из их временного пристанища?

Чувствуя ломоту в висках, грозившую перейти в мигрень, Эрика вернулась в кровать. В какой-то момент она преисполнилась решимости разбудить мужа и рассказать ему о неприятном открытии, но потом передумала. Это потерпит до утра. Всё равно сейчас они ничего не смогут сделать.

И кроме того...

Существовала вероятность – небольшая, но ее нельзя было сбрасывать со счетов, – что Эрика ошибалась. Она не хотела думать, кто еще, кроме беженцев, мог прятаться на втором этаже. Тот, кто мог подняться по лестнице, пройти по коридору и отомкнуть с той стороны дверной замок, который был скорее формальностью, нежели реальным средством защиты от непрошенных гостей.

Эрика закрыла глаза, но даже не пыталась заснуть. Она напряженно прислушивалась, однако ничего не нарушало тишины. Даже птицы, утомленные ночными бдениями, наконец-то умолкли.

За окнами постепенно светало. Спустя два часа, показавшиеся Эрике нестерпимо долгими, проснулся Роберт. Он требовательно притянул Эрику к себе, но она выскользнула из его объятий и отправилась в душ, где долго стояла под слабыми струями чуть теплой воды, раздумывая – говорить или нет. И в конце концов решила, что не стоит.

Роберту и без того хватало забот. Возможно, с наступлением утра чужаки покинули отель; возможно, плач ей и вовсе послышался. Так или иначе, осматривая номера, они непременно обнаружат следы чужого присутствия – если оно, конечно, имело место.

– Я бы сейчас не отказался от кофе, – сказал Роберт, когда Эрика вышла из ванной.

– Я тоже. Но пока придется довольствоваться водой.

Эрика вынула из дорожной сумки бутылку и протянула мужу.

– Осмотрим корпуса, потом я немного поплаваю, и поедем завтракать.

– Как тебе спалось?

– Отлично, – не моргнув глазом солгала она.

– Вот, возьми второй фонарик. И на всякий случай не уходи от меня далеко.

Эрика пристально взглянула на Роберта. Неужели он тоже что-то слышал?

– Думаешь, здесь опасно? – осторожно уточнила она.

– Вряд ли. Но я предпочитаю быть готовым к любым неожиданностям.

Оба корпуса, к их немалому удивлению, оказались в гораздо лучшем состоянии, чем можно было ожидать. Стены и потолки были заново оштукатурены, полы выложены терракотовой плиткой, в окна вставлены стеклопакеты; на стенах висели указатели и информационные таблички. Правда, на балконах большинства номеров был свален строительный мусор, но эту проблему можно было решить за несколько часов – при наличии достаточного количества рук, разумеется.

Когда они осматривали второй этаж основного корпуса, Эрика призвала на помощь всё свое хладнокровие, чтобы не выдать охватившего ее волнения. *То* странное событие произошло всего три часа назад. Что, если эти люди по-прежнему здесь? Что, если в эту минуту они наблюдают за новыми хозяевами отеля, сами оставаясь невидимыми?

Ни о чем не подозревавший Роберт заходил в каждый номер, проверял наличие сантехники, положенное количество розеток и отсутствие косметических дефектов, делая пометки в своем наладоннике.

Все номера выглядели одинаково необжитыми, без следов чьего-либо присутствия: ни забытого на полу одеяла, ни остатков еды, ни пластиковой посуды, которой обычно пользуются неимущие... Убедив себя, что женский плач был лишь плодом ее воображения, Эрика перестала вздрагивать от каждого шороха и немного расслабилась.

Проверив номера, Роберт и Эрика перешли к осмотру подсобных помещений, расположенных в цокольном этаже основного корпуса: кухни, медпункта, прачечной и прочих. С лица Роберта, поначалу настроенного весьма скептически, не сходило удивленно-недоверчивое выражение.

– Ты знаешь, – сказал он, – всё совсем не так плохо, как казалось вначале.

– Заробалас не солгал: осталось только завезти мебель и оборудование.

– Не выгораживай его! Замечаний у меня достаточно. – Роберт потряс наладонником. – Я уж не говорю про территорию, которая выглядит как зона отчуждения вокруг Чернобыля.

– Я его не выгораживаю. Я просто говорю, что...

– Этот прохиндей заслуживает хорошей взбучки. Если через час здесь не будет рабочих, я разорву с Заробалосом контракт и выставлю ему неустойку, превышающую его годовой заработок.

Они стояли посреди огромного пустого зала, отведенного под ресторан, где должны были проходить завтраки, включенные в стоимость проживания, а также ужины *a la carte*.

По периметру зала обрамляли колонны в древнегреческом стиле, в нишах стояли массивные глиняные амфоры. Стены, облицованные мрамором с кракелюром под старину, украшали барельефы и фрески. Высокие французские окна вдоль фронтальной стены выходили на просторную террасу, где планировалось расставить столы для тех, кто предпочитал принимать пищу на свежем воздухе.

Для обедов, которые многие постояльцы обычно игнорировали, предназначался маленький боковой зал. Уязвленная резким тоном мужа, Эрика направилась туда, но, не дойдя пары шагов до распахнутых двустворчатых дверей, внезапно остановилась.

В полумраке обеденного зала мелькнула тень: стройная фигура, окутанная полупрозрачным газовым облаком.

А потом раздался смех: тихий, исполненный горечи, внезапно оборвавшийся. *Женский смех.*

Эрика резко обернулась. Роберт стоял спиной к ней. Подняв голову, он с интересом рассматривал фреску на потолке и явно не слышал того, что слышала она.

Она колебалась всего мгновение, а потом решительно направилась к дверям.

Обеденный зал оказался гораздо меньше, чем основной ресторан, и скромнее по оформлению: ни колонн, ни барельефов, ни античных ваз. Окна здесь были обычные, не французские, и выходили на заросший парк, деревья которого вплотную подступали к зданию, образуя почти такой же сумрак, какой царил на внутренней лестнице. Дальняя часть помещения тонула во тьме, не позволяя рассмотреть, есть ли в противоположной стене еще одна дверь.

Эрика остановилась на пороге, не решаясь пересечь невидимую черту. Минуту назад здесь была женщина. Она видела ее, слышала ее печальный смех. Эта женщина не могла просто раствориться в воздухе – значит, помимо входа, возле которого стояла Эрика, в зале был и выход.

Ее инстинкты обострились до предела, сигнализируя опасность. От страха стало трудно дышать. Эрика хотела позвать Роберта, но не смогла выдать ни звука. Она кожей ощущала чье-то присутствие.

Опасно, кричало подсознание. Уходи, опасно!

Развернувшись, Эрика бросилась бежать.

– Милая, что с тобой? – удивился Роберт. – У тебя такой вид, словно за тобой приведение гонится.

Эрика пыталась сформулировать ответ, который не выставил бы ее сумасшедшей в глазах собственного мужа, но, окончательно растерявшись под его пристальным взглядом, проворчала:

– Мне показалось...

– Что тебе показалось?

– В том зале есть другая дверь?

– Нет.

– Ты уверен?

– Разумеется! Я сам составлял план помещений.

– Может, всё-таки проверишь?

– Мне не нравится твой вид. Ты до смерти напугана. Пойдем-ка на свежий воздух.

– Сначала проверь, – упрямо повторила Эрика.

Испустив страдальческий вздох, Роберт направился к дверям. Замерев от напряжения, Эрика наблюдала за мужем. Он вошел в обеденный зал и спустя минуту вернулся.

– Там никого нет. Ладно, хватит этих глупостей. Заробалас прислал сообщение. Он нашел людей, но я должен уладить все формальности, в том числе с расценками. Они требуют столько, что на эти деньги можно построить Диснейленд.

– Можно мне поехать с тобой?

– Плохая идея. Ты ведь, кажется, хотела искупаться? Если всё сложится удачно, через час я привезу сюда бригаду, и работа закипит полным ходом. Так что надевай купальник и ступай на пляж.

– А как же завтрак?

– На обратном пути я заеду в закусочную и куплю навынос кофе и сэндвичи.

– Хорошо.

– Проводить тебя в нашу комнату?

Эрика колебалась. Искушение было слишком велико. Она *не может* идти туда одна. Нужно подняться по тёмной лестнице, пройти по коридору, а потом проделать весь обратный путь...

Роберт нетерпеливо переминался с ноги на ногу и посматривал на часы.

– Я справлюсь, – сказала Эрика.

– Отлично. Тогда я поехал. Если что – звони.

Несколько минут после ухода Роберта Эрика постояла в пустынном вестибюле, собираясь с силами, потом вынула из кармана фонарик и медленно направилась к внутренней лестнице.

Ключ подошел: калитка со скрипом открылась. Эрика окинула восхищенным взглядом раскинувшуюся перед ней панораму.

Она стояла на скалистом пригорке, высушенном солнцем и выбеленном морскими ветрами. У ее ног начиналась, змейкой спускаясь вниз, узкая тропинка, исчезающая далеко внизу, среди массивных валунов. Дальше начинался пляж – небольшой островок белого песка – и море.

Этим утром оно было зеленовато-лазурным, как на картинах маринистов. Мелкие барашки пенились у кромки прибоя, слабые волны набегали на песок и лениво отступали обратно. Несмотря на ранний час, солнце уже начинало припекать, и прохладная чистая вода так и манила окунуться.

Камешки с тихим шорохом выпрыгивали из-под сандалий и скатывались вниз. В одном месте, где тропинка делала особо крутой изгиб, Эрика едва не сорвалась с приличной высоты. Выровняв равновесие, она возобновила спуск, внимательно глядя под ноги.

Спустившись с пригорка, Эрика сняла сандалии и дальше пошла босиком, по шиколотку утопая в прохладном мелком песке бледно-бежевого, почти белого цвета.

Возле самой кромки Эрика разделась и вошла в воду. Она была холодная, но не слишком: бодрила, но не вызывала желания немедленно выскочить обратно. Когда вода достигла груди, Эрика оттолкнулась от дна и поплыла.

Вскоре она уже не чувствовала холода: разогретая движением кровь быстрее побежала по жилам. Перевернувшись на спину, Эрика отдала себя на милость волн; они мягко покачивали ее, словно в гамаке. Плеск воды убаюкивал, гипнотизировал... ей хотелось, чтобы время замерло, остановилось навечно, оставив ее в этом состоянии безмятежности.

Выйдя из воды, Эрика растянулась на полотенце, подставив солнцу истосковавшееся по загару тело. Закрыв глаза, она слушала размеренный шепот волн и думала о том, что все, в сущности, не так уж плохо. Они с Робертом будут здесь счастливы. Иного просто не дано.

Она с детства мечтала вернуться к своим истокам – в страну, откуда были родом ее дед и мать. Пусть не на Родос, а на любой из многочисленных островов, разбросанных в Эгейском архипелаге. Ведь не зря Эрика в совершенстве знала греческий, на котором после смерти Персефоны ей не с кем стало разговаривать, так что отдельные слова даже стали забываться, подчиняясь неумолимому натиску лондонского английского.

Персефона... Гордая черноволосая красавица с оливковой кожей и миндалевидными глазами, передавшая единственной дочери яркую внешность, ум и чувство собственного достоинства.

Она ушла из жизни шесть лет назад – сгорела как свечка, хотя ей едва исполнилось пятьдесят. Персефону не мучили болезни, и даже рак, этот вездесущий бич современности, обошел ее стороной. Доктора не могли поставить сколько-нибудь достоверный диагноз, который объяснил бы и ее затяжную апатию, и отсутствие аппетита, а главное – упорное нежелание жить, хотя Эрика делала все возможное, чтобы вдохнуть в мать искорку, дававшую надежду на выздоровление.

Но ее усилия оказались тщетными. После того, что пережила Персефона много лет назад, надеяться на лучшее было просто глупо. Она еще долго продержалась. Будь Эрика на месте матери, воспоминания давно свели бы ее с ума.

Крепкая психика и здоровье позволили Персефоне прожить достаточно, чтобы убедиться, что ее дочь способна сама о себе позаботиться. Единственное, о чем жалела Персефона – о том, что Эрика не замужем. Ей было бы легче покинуть этот мир, будь у ее дочери любящий муж и дети.

Когда неумолимая судьба отсчитывала последние минуты Персефоны, Эрика, держа мать за руку, пообещала, что обязательно встретит достойного мужчину и соединит с ним судьбу.

До ее знакомства с Робертом оставалось меньше года.

Эрика открыла глаза. Должно быть, она задремала, убаюканная плеском волн, и теперь проснулась, дрожа от холода. На солнце набежала туча и подул резкий ветер – в этом проявлялось коварное непостоянство майской островной погоды.

Подниматься по каменистой тропе было проще, чем спускаться, и вскоре Эрика уже вошла в калитку, за которой начиналась территория отеля. Она не знала, сколько прошло времени, и привез ли Роберт рабочих. Ей очень хотелось есть, а еще больше – выпить кофе, без которого не начиналось ни одно утро.

Эрику в очередной раз неприятно удивил вид неухоженных лужаек, растрескавшихся асфальтовых дорожек, через прорехи в которых прорастали молодые побеги кустарников,

разрушенных детских площадок. «Персефона» наполовину принадлежала ей, поэтому Эрика смотрела на всё глазами рачительной хозяйки, жаждущей как можно скорее навести здесь порядок.

Она не понимала, почему отель, так близко расположенный к морю, имеющий такую обширную территорию, столько лет простоял заброшенным; еще год-другой – и здание пришло бы в окончательный упадок. Говорили, будто прежний владелец разорился, и новых желающих купить отель не нашлось. Потом случился экономический кризис, растянувшийся почти на два десятилетия; местным бизнесменам такая покупка была не по карману, а иностранные инвесторы не спешили вкладываться в греческую недвижимость, несмотря на то, что туризм снова был на подъеме.

Только Роберт не побоялся рискнуть. Он все вложил свободные средства, оставшиеся от продажи корнуольской гостиницы, в отель, который был выставлен на продажу по смехотворной, особенно по английским меркам, цене (даже с учетом последующего ремонта).

Теперь оставалось довести начатое до конца и принять первых постояльцев, купивших путевки за половину стоимости – распространенный маркетинговый ход, позволяющий заполнить отель сразу после открытия, ведь люди обычно неохотно едут в новые места, предпочитая проверенные отели с положительными отзывами.

Услышав мужские голоса со стороны основного корпуса, по-прежнему скрытого деревьями, Эрика прибавила шаг, но внезапно остановилась и подняла с асфальта порванную золотую цепочку с крестиком, потемневшую от времени.

Вещь определенно принадлежала ребенку – об этом свидетельствовал размер цепочки. В том, что мальчик, бегая по парку, потерял крестик, не было ничего необычного. Но почему мать или другой родственник не хватились пропажи и не стали ее искать? Почему никто из постояльцев, возвращавшихся с моря этим путем, не увидел цепочку и не отнес ее дежурному администратору?

Опустив находку в карман, Эрика пошла дальше, но вскоре опять нагнулась – на этот раз, чтобы поднять женские солнцезащитные очки. Пластик выцвел, но это не помешало Эрике узнать известный бренд, популярный лет двадцать назад. Такие очки когда-то были у Персефоны, Эрике нравилось примерять их перед зеркалом и воображать себя взрослой важной дамой.

Конечно, очки могли выкинуть за ненадобностью, если бы не одно обстоятельство. Стекла в них были целыми, дужки – не погнутыми, все детали остались на месте. Значит, хозяйка их обронила. Но по какой-то причине не стала затрудняться поисками. Как и в случае с цепочкой, очки никто не поднял, хотя они лежали на видном месте.

Еще через несколько метров Эрика наткнулась на несессер с косметикой, давно пришедшей в негодность. Чуть дальше, среди разросшихся кустов акации, стоял пластмассовый лежак с накинутым на него истлевшим пляжным полотенцем.

Создавалось впечатление, что люди покидали парк в спешке, словно на отель внезапно обрушился ураган, заставивший постояльцев кинуться в укрытие.

Но после непогоды постояльцы обычно возвращаются за своими вещами.

Нахмурившись, Эрика с минуту задумчиво созерцала лежак, а потом пошла дальше.

На подъездной дороге стоял микроавтобус, возле него толпились мужчины в рабочих комбинезонах. Обступив кирие Заробаласа, они с хмурым видом слушали его распоряжения, периодически поглядывая в сторону Роберта, и их взгляды нельзя было назвать дружелюбными.

Роберт периодически перебивал бригадира, вставляя свои замечания, и тот с готовностью соглашался, вызывая у слушателей еще большее недовольство.

Один из рабочих что-то сказал, сплюнув под ноги; Роберт вспыхнул и резко ответил. Эрика стояла слишком далеко, чтобы их услышать, но по лицу мужа она поняла, что замечание

рабочего его разозлило. Благодаря Эрике Роберт немного знал греческий – во всяком случае, понимал простые фразы, хотя изъяснялся с трудом. Парень, не ожидавший, что его слова будут поняты анимателем-англичанином, угрюмо взглянул на него и отступил за спины товарищей.

Чтобы предотвратить неприятную сцену, Эрика еще издали крикнула по-гречески:

– Доброе утро! Спасибо, что согласились нам помочь.

Все взгляды, как по команде, обратились на нее. Эрика натянуто улыбнулась и добавила:

– С вашей помощью отель станет таким же, каким был много лет назад.

Мужчины переглянулись. Один из них, по виду самый старший, уточнил подчеркнуто вежливо:

– Вы уверены, кирия, что хотите именно этого?

Пока Эрика пыталась понять, что означают его слова и как ей реагировать, кирие Заробалас поспешно повел бригаду к отелю, на ходу продолжая что-то объяснять.

– Они, похоже, не особо рады своей подработке, – растерянно заметила Эрика, глядя вслед замыкавшему шествие рабочему; прежде чем протиснуться в раздвижной проем центрального входа, тот с минуту стоял в нерешительности, словно какая-то сила не пускала его внутрь.

– Это их личные трудности! – отрезал Роберт. – Главное, что мне удалось заручиться их согласием закончить ремонт. За немалые деньги, разумеется. Эти греки – сплошные бездельники, хотят, чтобы манна небесная падала им на головы, а они бы и пальцем не шевелили. Прости, – спохватившись, добавил он. – Разумеется, не все твои соотечественники такие.

– Я не обиделась. К тому же ты прав. Их нежелание работать объясняется именно ленью. Ведь других причин не существует, правда?

– Ты с пляжа? – спросил Роберт, проигнорировав вопрос. – Как вода?

– Довольно прохладная.

– Поехали завтракать. Я не успел ничего купить по дороге – торопился привезти бригаду.

– Я должна принять душ и переодеться.

– Только не задерживайся. Я пока прикину, во что нам обойдется ремонт бассейна. Вся плитка в чаше растрескалась, и я почти уверен, что система слива воды вышла из строя.

Роберт подошел к краю бассейна и прыгнул в глубокую чашу, облицованную кафелем.

– Чёрт! – почти сразу послышался его удивленный голос. – А это что такое?

Эрика, не успевшая отойти далеко, остановилась и обернулась. Над краем бассейна показалась голова Роберта. Он выпрямился, держа в руках нечто бесформенное и недоуменно разглядывая находку.

– Что ты нашел? – спросила Эрика.

Роберт не ответил. На его побледневшем лице застыло удивленно-брезгливое выражение.

– Дай посмотреть.

Эрика направилась к бассейну, но Роберт остановил ее резким окриком:

– Не подходи!

– Но...

– Я, кажется, велел тебе не вмешиваться.

– Милый, позволь мне взглянуть. Я тоже нашла кое-что странное. – Эрика вынула из кармана цепочку и очки в подтверждение своих слов. – Вот, посмотри. Это валялось в парке.

– Всего лишь очки.

– Да, но...

– Эрика, *пожалуйста*. Мы собирались позавтракать. Иди в отель и переоденься.

Роберт вновь разговаривал прежним тоном – уверенным, не допускающим возражений. Его замешательство, вызванное находкой, прошло. Только лицо оставалось бледным.

Эрика не понимала, что мог найти Роберт среди мусора. Этот бассейн не использовался двадцать лет. Возможно, его облюбовала для своих игр местная детвора. Или нарко-

маны. Наверное, Роберт нашел использованный шприц или что-то подобное. Может, поэтому у въезда поставили шлагбаум, а на ворота навесили толстую цепь?

Так или иначе, их находки меркли по сравнению с тем фактом, что в отеле обитала женщина, имевшая обыкновение то плакать, то смеяться. Эрика решила найти незнакомку и поговорить с ней. Если несчастной негде жить, можно предложить ей работу. Хотя штат был уже набран, существовала вероятность, что кто-то из персонала в последний момент передумает. Горничные нужны всегда, особенно в высокий сезон, который наступит в «Персефоне» совсем скоро.

Если, конечно, рабочие вовремя закончат ремонт. Эрика вспомнила их недовольные лица и явное нежелание заходить в здание, и по ее спине пробежал холодок.

Возможно ли, что о незнакомке знает не только она? Не об этом ли пыталась предупредить Эрику официантка в таверне «Золотая Олива»?

Ни на один из этих вопросов у Эрики не было ответа. *Пока* не было. Она решила, что непременно докопается до правды, хотя бы потому, что не приемлет необъяснимых событий, которые заставляют ее съеживаться от страха и озираться по сторонам на своей собственной территории.

Эрика знала, что не сможет почувствовать себя в полной мере хозяйкой отеля, пока в нём обитает некто с предположительно недобрыми намерениями.

В следующий раз Эрика увидела незнакомку только через пять дней. В тот момент она находилась на террасе ресторана, наблюдая за тем, как грузчики заносят и расставляют по периметру террасы столы и стулья.

Стоял безветренный теплый вечер. Эрика уже успела привыкнуть к тому, что с безоблачного неба не капает нудный дождь, а очередное утро обещает быть таким же погожим, как предыдущее. Она не могла поверить, что прожила в холодной дождливой стране большую часть своей жизни, вместо того чтобы еще в юности перебраться в солнечную Грецию. С другой стороны, в этом случае она не встретила бы Роберта. Пожалуй, это было единственное, что примиряло ее с Англией.

Уловив в парке какое-то движение, Эрика повернула голову и замерла.

Она была там – стояла в просвете между деревьями и смотрела на отель.

На незнакомке, молодой девушке, было платье из воздушного белого шифона, окутывавшее ее полупрозрачным облаком. Длинные темные волосы почти сливались с фоном кустов за ее спиной, отчего казалось, будто бледное лицо девушки парит отдельно от хрупкой фигуры.

– Скорее, посмотрите! – напряженным голосом позвала Эрика рабочего, сгружавшего на пол очередную партию стульев.

– Что, кирия Трейси? – парень непонимающе уставился на нее.

– Посмотрите направо. Только не спугните ее.

– Кого?

– Ту девушку в белом платье.

– Но там никого нет.

Эрика перевела взгляд обратно на парк. Незнакомка никуда не делась, только теперь смотрела на ярко освещенные окна второго корпуса, где рабочие расставляли доставленную этим утром мебель.

– Вы слепой? – раздраженно спросила Эрика. – Вот же она, в десяти метрах от нас!

– Простите, – пробормотал парень, пятясь к выходу. – Я вспомнил, меня там звали помочь...

Он выскочил в зал ресторана и принялся что-то сбивчиво рассказывать остальным, то и дело озираясь назад. Эрика ждала, что сейчас парень покрутит пальцем у виска: хозяйка, мол,

свихнулась. Через панорамные окна ей было отлично видно выражение его лица: изумленное, напуганное.

Она спустилась по ступенькам террасы в вымощенный плиткой двор, удерживая глазами фигуру в белом. Незнакомка метнулась в сторону и исчезла в темных зарослях.

– Постойте! – крикнула Эрика. – Я хочу с вами поговорить.

Она перешла на бег и вскоре оказалась на том месте, где недавно стояла девушка. Вокруг Эрики полукругом смыкались деревья, за ними начинался густой кустарник, где, судя по всему, и укрылась знакомка. Эрика пристально, до рези в глазах, вглядывалась в плотно сомкнутые ветви, но не видела и намека на белое платье. Тем не менее, она сказала со всем дружелюбием, на какое была способна, стараясь не подавать вида, что напугана:

– Послушайте, я не причиню вам вреда. Как вас зовут? Если вам нужна помощь...

Раздался тихий хруст, словно кто-то осторожно уходил по сухому валежнику прочь от кустов.

Эрика внезапно осознала, что стоит одна в сгустившейся темноте, вдали от Роберта и остальных, кто мог бы прийти ей на помощь.

Она побежала обратно через двор, по ступенькам террасы, в ярко освещенный зал. Ее не волновало, в каком виде она предстанет перед рабочими и что они подумают о ней.

Эрика чувствовала... нет, знала наверняка, что минуту назад избежала смертельной опасности.

– А этот повар умеет готовить, – сказал Роберт, отправляя в рот очередную оладью, политую черничным джемом.

Эрика и Роберт завтракали на террасе второго этажа. Аромат свежесваренного кофе смешивался с запахами кипарисов и цветущей акации, создавая иллюзию праздности, словно они проводили здесь очередной отпуск, а не готовились к открытию отеля, сопряженному со множеством трудностей.

– Меня это не удивляет. Ты отсмотрел не меньше полусотни резюме, прежде чем отобрал десять кандидатов, один из которых тебя полностью устроил.

– А как ты хотела? К вопросу питания нужно подходить не менее ответственно, чем к обустройству номеров или уборке помещений. Если мы станем кормить гостей посредственными обедами, к нам перестанут ездить. В век информационных технологий информацию о ненадлежащем сервисе утаить невозможно.

– С нашим сервисом всё будет в порядке. Во всяком случае, с едой уж точно. Этот пожилой грек знает множество рецептов. Кстати, он обещал приготовить на ужин рыбное ассорти на гриле.

– Когда вы успели пообщаться? – удивился Роберт. – Он ведь приступил к работе только вчера.

– Я заходила на кухню перед завтраком. Кирие Адамиди уже вполне там освоился. И знаешь, он невероятный чистюля. Все котлы надраил до блеска, хотя у него пока нет помощника. Помнишь, в каком состоянии мы нашли в подвале эти котлы? Хорошо, что не выбросили. Профессиональная посуда стоит недешево.

– Как и твоя идея кормить рабочих обедами. Ты прекрасно знаешь, что мы должны экономить, пока не начнем получать прибыль.

– Роберт, ты ведь хочешь, чтобы ремонт был закончен вовремя и качественно?

– Разумеется, что за вопрос?

– Если ты ждешь от рабочих высокого результата, то и сам должен приложить усилия. В жестком стиле управления есть свои плюсы, но, если ты проявишь немного доброты, это никому не повредит. Лишняя миска салата не так дорого стоит, зато рабочим не придется

носить обеды из дома. Они организованно поедят в столовой для персонала и вернуться к работе с удвоенной энергией, зная, что мы не только оплачиваем их труд, но и проявляем о них заботу.

– Что ж, с этим трудно поспорить. К тому же работают они неплохо.

– Неплохо? – удивленно повторила Эрика. – По мне, они очень стараются. Столько всего успели сделать за эту неделю, оба корпуса просто не узнать. А бассейн? Стал как новенький, хоть сейчас запускай воду и плескайся по утрам. Хотя с морскими купаниями это, конечно, не сравнится.

– Сегодня они начнут разбирать старую ограду и устанавливать новую.

– Давно пора, – она передернула плечами. – Эти острые ржавые пики выглядят отвратительно.

Роберт взглянул на Эрику с беспокойством.

– Ты плохо спишь, – сказал он. – Вчера ночью кричала во сне, металась...

– Наверное, снился кошмар.

– Тебя что-то тревожит?

– Нет. Много забот, только и всего. Я, как и ты, хочу, чтобы открытие прошло безупречно. Завтра здесь соберется весь персонал на оформление и инструктаж. У меня еще никогда не было в подчинении столько людей. Дежурные администраторы, менеджеры по расселению, горничные, официанты, уборщицы и прачки, охранники... Как подумаю обо всем этом, голова идет кругом.

– Я буду тебе помогать. – Роберт ободряюще сжал ее руку. – Наш отель небольшой по сравнению с такими монстрами, как «Жемчужина Коса». Там персонал исчисляется десятками, если не сотнями.

– Но мы в любом случае не имеем права на ошибку! С самого начала всё должно функционировать четко, как механизм в швейцарских часах. У нас не будет второго шанса произвести первое впечатление.

– Рад, что ты относишься к семейному бизнесу с такой ответственностью. Я и сам такой же. Постоянно прокручиваю в голове то одно, то другое, пытаюсь не забыть о тысяче важных вещей, контролирую любые мелочи... А тут еще время работает против нас. Я сам виноват: нужно было реально рассчитать возможности и перенести открытие на середину июня, тогда бы мы точно всё успели.

– По крайней мере, бригада больше не отказывается от работы, как это случилось перед нашим приездом. Ты ведь именно этого боялся?

– И этого тоже, – кивнул Роберт. – Всё-таки твои соотечественники немного странные... Не могу понять, что у них в головах, что ими движет. Постоянно жду какого-то подвоха.

– Ты говоришь так, будто греки – инопланетяне.

– Для меня да, ведь мы говорим на разных языках. Ты способна понять их лучше, чем я.

– Какой прок от того, что я знаю греческий, если я не обладаю твоим влиянием на людей? Я никогда не смогу разговаривать с ними так жестко, добиваться того, что мне необходимо, и...

– И не нужно, – с улыбкой перебил Роберт. – Для этого есть я.

– Да. Есть ты, – задумчиво повторила Эрика. – И это самое замечательное, что случилось в моей сознательной жизни.

– Кое-что не менее замечательное еще может случиться.

Эрика мгновенно напряглась.

– Пожалуйста, не начинай, – сказала она глухим голосом, в котором звучало предостережение.

– Конечно, сейчас не самое подходящее время: переезд, открытие отеля... Но мы женаты почти пять лет. – Роберт помолчал, подбирая слова. – Милая, мы уже не в том возрасте, чтобы вновь откладывать это на неопределенное время. Ты знаешь, что до тебя я был женат, но в том браке не случилось детей. И теперь, когда мне перевалило за сорок пять, я не могу не думать

о наследнике. Да дело даже не в этом, – он взъерошил волосы, как делал всегда, когда волновался. – Я просто хочу детей. Хотя бы одного ребенка. Нашего общего. *Твоего*. Ты понимаешь?

– Сейчас действительно не время. Давай обсудим это позже.

– Позже, – с горечью повторил Роберт. – Через полгода тебе исполнится сорок.

– Ну и что? У нас есть знакомые, которые обзавелись детьми уже после сорока.

– Проблема не в возможности, а в желании.

– Ты прав. – Эрика, прищурившись, смотрела на море, переливающееся лазурными бликами под лучами утреннего солнца. – Я не хочу детей. Настало время честно признаться тебе в этом.

– Но когда мы только планировали пожениться...

– Я думала, что смогу себя пересилить. Но ничего не получается. Извини.

– По-твоему, достаточно просто извиниться?!

– А что еще? Я не могу пойти против собственной природы, только чтобы тебе угодить!

– Вообще-то именно в этом заключается смысл супружества, – горько заметил Роберт. –

Когда и муж, и жена готовы поступиться чем-то ради друг друга.

– Даже у таких уступок должны быть границы. Дети – это слишком серьезно.

– Чего ты боишься? Того, что не сможешь стать хорошей матерью? Самих родов? Скажи.

Я постараюсь развеять твои страхи. Мы преодолеем их вместе.

Зазвонил сотовый Эрики. Она поспешно схватила его со стола и ответила на звонок.

– Менеджер из кадрового агентства, – пояснила она Роберту и перешла на греческий.

Роберт поднялся и молча ушел.

Ближе к вечеру Эрика отправилась с инспекцией по корпусам, чтобы проверить, что бригада успела сделать за текущий день.

Отель приобретал всё более обжитой вид, но кое-где еще оставались недоделки – на первый взгляд незначительные, однако способные доставить дискомфорт взыскательным постояльцам.

Эрике как управляющей отелем предстояло разбирать конфликты и претензии, поступающие от придирчивых гостей. Она понимала, что не сможет заранее оградить себя от таких моментов, но хотела свести причины их возникновения к минимуму, а для этого следовало устранить огрехи, оставленные рабочими по недосмотру или небрежности.

Эрика выходила из ресторана, где утром на столы постелили белые накрахмаленные скатерти с искусно выполненными мережками, когда услышала, как ее зовут, и обернулась. К ней спешил повар.

– Кирия Трейси, я могу с вами поговорить? Если можно, наедине.

Эрика вошла в подсобное помещение, где хранились полотенца и скатерти, закрыла и повернулась к старому греку, который, войдя следом, прикрыл за собой дверь.

– Какие-то проблемы, кирие Адамиди? – спросила она.

– Я хотел спросить, что делать с несъеденным обедом?

– Но мы с Робертом съели все до крошки. Мусака была великолепна.

– Я не о вашем обеде, а о том, который я приготовил для рабочих.

– Вы приготовили больше, чем нужно? Остались лишние порции?

– Не лишние. *Все остались*.

– Им не понравилось? – Эрика начала терять терпение. – Объясните толком!

– Я приготовил суп с бараниной и голубцы, но они к ним даже не притронулись. Сказали, что будут есть свою еду, чтобы я не переводил на них продукты. Бригадир пытался их урезонить, но они его не послушали. Достали свои контейнеры и бутылки с водой, даже от чая отказались. А что у них было с собой? Бутерброды с сыром да овощной салат... Разве сравнится с наваристым супом?

– Когда это произошло?

– Часа два назад.

– Почему вы сразу не поставили меня в известность?

– Я был занят, принимал продукты у поставщика, для завтрашнего обеда. Но теперь не знаю, есть ли смысл готовить столько новых порций...

– Я разберусь.

– Может, они решили, что я невкусно готовлю? – не унимался повар. – Может, тот, кто также хотел попасть на это место, распустил обо мне грязные слухи? Я поваром почти сорок лет, и ни разу со мной такого не приключалось! Я сюда недавно переехал, а до этого работал в пятизвездочном отеле в Афинах, однажды обслуживал правительственную делегацию из семи иностранных государств...

– Не принимайте это недоразумение на свой счет. Когда ситуация прояснится, вы получите соответствующие распоряжения. Не исключено, что мы не будем кормить рабочих обедами. Возвращайтесь на кухню и не переживайте по пустякам.

Когда повар вышел, с лица Эрики сошла маска спокойной уверенности. Происшествие с обедом отнюдь не было пустяком или случайностью. Вся бригада отказалась от еды, бесплатно предоставленной работодателем. Что это – бунт? Желание лишней раз продемонстрировать хозяину-иностранцу свое отношение к нему? Или за всем этим скрывалось что-то более серьезное?

Только бы Роберт не узнал. Если он узнает, дело кончится плохо. Рабочие и без того настроены к нему враждебно, а Роберт не скрывает, что испытывает к ним аналогичные чувства. Нельзя позволить, чтобы дошло до открытого конфликта, когда до заселения осталось чуть больше недели, а столько еще предстояло сделать.

Эрика решила поговорить с бригадиром и выяснить, какие настроения витают среди рабочих. Не получил ли Роберт в их лице бомбу замедленного действия, которая может рвануть в любой момент?

Заробалас руководил разгрузкой модулей новой ограды, представлявших собой стальные каркасы с сетчатыми полотнами. Их должны были установить взамен проржавевших металлических прутьев, разобранных и вывезенных на свалку.

Рабочие вынимали модули из грузовика и складывали с внешней стороны ограждения, от которого осталась условная граница в виде примятой травы. Их лица были хмурыми и сосредоточенными. Никто не смеялся, не подтрунивал друг над другом, как это обычно бывает во время выполнения монотонной физической работы.

Создавалось впечатление, что этих людей пригнали сюда силой и силой заставили работать, хотя в действительности им пообещали двойную оплату, и за первую неделю деньги уже были выплачены. Их никто не обманул и не собирался обманывать впредь, поэтому у них не было причин для недовольства.

Увидев Эрику, Заробалас поспешил ей навстречу.

– Кирия Трейси, – бригадир склонил голову в знак приветствия, хотя за этот день они виделись уже несколько раз. – С установкой ограды придется подождать до утра, скоро стемнеет.

– Что произошло в столовой для персонала?

– В столовой?

– Повар сказал, что рабочие отказались есть обед, приготовленный специально для них.

– О, это такой незначительный эпизод, что...

– *Незначительный эпизод?*

Эрика невольно повысила голос, и несколько голов повернулось в ее сторону, несколько пар любопытных глаз впились в ее лицо.

– Я жду объяснений, – тихо сказала Эрика, повернувшись к рабочим спиной. – Назовите мне вескую причину, по которой ваши люди отказываются от бесплатной еды.

– Вероятно, они рассматривают ее как подачку.

– Обед, предоставляемый компанией своим сотрудникам – обычная практика. Это делается не для того, чтобы унижить, а для того, чтобы проявить заботу. Персонал, который заселится в отель через несколько дней, тоже будет питаться за наш счет, это оговорено в трудовом контракте.

– Вы не предупредили, что с сегодняшнего дня моим людям полагается бесплатный обед, и они, как обычно, принесли еду с собой. Разумеется, они не захотели ее выбрасывать.

– Значит, дело только в этом? И если вы скажете рабочим, что завтра для них опять приготовят обед, они оставят свои контейнеры дома?

Эрика посмотрела Заробаласу в глаза, и бригадир, не выдержав ее взгляда, отвернулся.

– Я не могу указывать, что им есть, – сказал он после паузы. – Я им не нянька.

– Я не прошу им указывать! Я пытаюсь понять, в чем дело. И если они снова откажутся...

– Они откажутся. Просто примите это как данность и не переводите зря продукты.

– Кирие Заробалас, – Эрика коснулась руки бригадира, тот вздрогнул и поднял на нее глаза. – Скажите, что произошло в этом отеле? Ведь что-то произошло, да? Сейчас или в прошлом...

Эрика видела, что Заробалас колеблется. Она ждала рассказа, который мог бы объяснить и нежелание людей работать, и их отказ от обеда, и ее странные находки в парке...

– Я ничего не знаю, – сказал бригадир с отстраненной вежливостью. – Прошу меня простить.

Быстро кивнув, он вернулся к рабочим.

Эрика смотрела ему вслед и отчетливо понимала: здесь действительно случилось нечто серьезное. И не недавно, а еще когда он стоял заброшенным.

Или – что более вероятно – когда отель функционировал, то есть двадцать лет назад или даже раньше. Если Заробалас в то время жил на Косе, он должен быть в курсе той давней истории.

Помимо странного поведения рабочих, оставалась еще незнакомка. Эрика не сомневалась, что Заробалас знает о ее существовании. Он наверняка видел эту девушку, а может, даже разговаривал с ней. Но не сказал о ней ни слова.

Что ж, найдутся другие, более разговорчивые. Эрика решила навестить в ближайший поселок и расспросить местных жителей. Она пойдет туда завтра, сразу после того, как проведет инструктаж персонала. Вот тогда-то ей и пригодится свободное владение греческим.

– Ты куда-то собралась?

Роберт отвлекся от счетов, которые он просматривал в своем кабинете. Кабинет Эрики располагался напротив, через коридор.

– Хочу прогуляться до поселка, заглянуть в местные магазинчики. Дашь мне немного наличных? Возможно, там не принимают кредитки.

Роберт вынул из ящика несколько купюр и протянул ей.

– Купи мне пену для бритья.

– Хорошо. Я вернусь к ужину. Не скучай без меня!

– Постараюсь. – Роберт улыбнулся Эрике и вернулся к своим счетам.

Выйдя из главного корпуса, Эрика направилась к воротам. По пути она машинально отмечала изменения, которые произошли вокруг за последние сутки.

Работы по благоустройству территории велись полным ходом. Команда озеленителей подстригала кусты, вырубала засохшие деревья, приводила в порядок лужайки. Взрослый и детский бассейны были заполнены водой, пока что временной; через несколько дней, убедив-

шись, что системы слива и обеззараживания работают без сбоев, ее заменят пригодной для купания. На очереди было подключение фонтанов. Плотники стучали молотками, устанавливая в тени кипарисов детский городок.

Идиллическая картина, ничем не напоминающая того удручающего запустения, которое царило здесь совсем недавно. Верилось с трудом, что за столь короткий срок удалось достичь такого прогресса в борьбе с разрушительными силами природы.

Но Эрику не оставляло беспокойство. Хоть и сглаженное присутствием большого количества людей, оно не исчезло совсем. Ей было по-прежнему не по себе, когда она возвращалась в свою комнату по пустынному коридору или осматривала помещения второго корпуса, или, как сейчас, шла по аллее, обсаженной старыми деревьями, почти пропускающими солнечного света.

Ее не покидало ощущение, что за ней следят. Несколько раз Эрика оборачивалась, уверенная, что увидит мелькнувшее среди деревьев белое платье, но там никого не было.

Выйдя за ворота, Эрика дошла до асфальтированного шоссе, пересекла его и направилась по тропинке, петляющей по поросшим чахлой растительностью каменистым холмам к поселку, расположенному на вершине самого большого холма. Дневная жара спала, сменившись комфортным теплом, которое с началом лета станет доступным только по ночам.

Поравнявшись со старой неплодоносящей оливой, раскинувшей крючковатые ветви наподобие шатра низко над землей, Эрика уселась в ее тени, чтобы немного отдохнуть. Перед ней простиралось море – отсюда совсем далекое и поэтому более насыщенного синего оттенка. Сейчас оно напоминало огромный, переливающийся на солнце сапфир с вкраплениями зеленого и голубого.

Отель, окруженный обширным парком, с высоты казался маленьким, почти игрушечным. Где-то там полным ходом кипела работа, а здесь, под оливой, царили умиротворение и покой. Эрике захотелось продлить минуты этой праздной безмятежности. Она представила, что находится здесь на отдыхе, как представляла уже не раз, сидя на террасе с чашкой кофе в руке или загорая на пляже после утреннего купания.

Она знала, что их с Робертом ждет немало трудностей, которые порой будут казаться им неразрешимыми. Собственно, проблемы уже начались. Прежде всего, незнакомка. Возможно, она преследовала вполне безобидные цели, появляясь то в отеле, то в парке с завидной регулярностью, но Эрике это определенно не нравилось. Дальше – рабочие, отказавшиеся от обеда. И, наконец, утренний инструктаж персонала, обернувшийся очередным неприятным открытием.

Сразу после завтрака Эрика вошла в конференц-зал, где собрались будущие сотрудники «Персефоны». Менеджер из рекрутинговой компании протянула Эрике поименный список с указанием должностей и отметками о присутствии возле каждой фамилии. Пробежав глазами список, состоящий более чем из тридцати человек, Эрика подняла на менеджера удивленный взгляд:

– Что это значит?

– Да, пришли не все, – нервно сжимая в руках кожаную папку, признала девушка. – Я такого не ожидала, но, понимаете...

– Не все? – изумленно переспросила Эрика. – Да здесь едва половина наберется!

– Нет-нет, вы ошибаетесь. Из тридцати трех человек не хватает только десяти.

– Да, но кого! – Эрика более внимательно просмотрела список. – Бухгалтера, двух дежурных администраторов из четырех, водителя, начальника административно-хозяйственной службы, старшей горничной, кастелянши, медсестры... Отель не сможет функционировать без этих людей!

– Для меня это такая же неожиданность, как и для вас. Я постараюсь решить проблему как можно скорее.

– Надеюсь, хотя бы эти не сбегут? – Эрика окинула взглядом собравшихся людей.

Вид у них был не особо бодрый. Без пяти минут сотрудники сидели с каменными лицами; в ее сторону никто не смотрел.

Эрика почувствовала неприятный холодок в желудке. «Бедный Роберт!» – мелькнула в ее голове мысль и тут же улетучилась, вытесненная набравшим обороты гневом.

– Простите, как вас?..

– Геба Цавахиду, – услужливо подсказала менеджер.

– Кирия Цавахиду, у вас есть ровно два часа, чтобы найти замену тем, кто не явился. Мы заключили договор с вашим агентством не для того, чтобы вы подвели нас накануне открытия. Десять человек, чьи кандидатуры были нами отобраны, в последний момент передумали работать в «Персефоне». Вероятно, у них нашлись веские причины. Но это не значит, что я или мой муж должны самостоятельно решать эту проблему.

– Я вернусь в агентство и подберу альтернативные кандидатуры на незакрытые позиции.

– Их квалификация должна быть не хуже, чем у тех, кто значится в этом списке.

Кирия Цавахиду поспешила к выходу. Выждав минуту, Эрика поднялась на подиум и тепло поприветствовала собравшийся персонал. Она испытывала искреннюю благодарность к этим людям. Даже если они окажутся не идеальными сотрудниками, будут допускать промахи и получать за них нарекания, все они в ее глазах обладали немаловажным достоинством: смелостью.

Разумеется, кирия Цавахиду не смогла никого найти так быстро – собственно, Эрика на это и не рассчитывала. Она выслушала сбивчивые объяснения девушки, попросила подключить руководство агентства (менеджер заверила, что руководство уже в курсе) и выразила надежду, что вопрос решится в ближайшее время. Кирия Цавахиду с жаром пообещала.

Эрика решила пока не расстраивать Роберта. Она не верила, что на таком большом острове, как Кос, невозможно найти людей, способных худо-бедно выполнять обязанности администратора, бухгалтера и горничных. Пусть хотя бы начнут работать, а позднее можно подобрать им замену.

Это неприятное происшествие – неявка трети сотрудников – возбудило в Эрике еще большее желание узнать правду. Какую тайну скрывает «Персефона»? Почему местные жители боятся отеля? Неужели много лет назад там произошло нечто такое, о чем люди помнят до сих пор? Помнят и рассказывают своим детям, ведь за это время на Косе успело вырасти новое поколение.

Поднявшись с нагретой земли, Эрика возобновила подъем. Тропинка становилась все более пологой и вскоре вывела ее на шоссе.

Поселок состоял из двух десятков домов: чистеньких, с белыми стенами, синими ставнями и буйно цветущими геранями. Дома тянулись вдоль главной улицы и смотрели окнами на море. «Как бы я хотела здесь жить!» – подумала Эрика в порыве внезапной зависти, тем более странной, что она являлась совладелицей отеля и явно находилась в более выигрышном положении, чем местные жители, по большей части не имеющие постоянной работы и зависящие от туристического сезона.

Магазинчики, кафе и таверны располагались на боковой улице, отходящей от основной почти под прямым углом и упиравшейся в лесной массив, спускавшийся вниз до самого основания холма.

В лавочках можно было купить незатейливые продукты, сладости, кое-что из одежды и кухонную утварь, а в тавернах – попробовать блюда местной кухни, стоившие до смешного дешево. За всем остальным, в том числе за медицинской помощью, жители поселка ездили за перешеек.

Двери домов были по местной привычке распахнуты, но за ними не наблюдалось никакого движения. Только на ступеньках одного крыльца сидел согбенный старик, на вид лет вось-

мидесяти, и читал газету. Почувствовав на себе взгляд, старик поднял голову, и Эрика увидела, что глаза у него редкого голубого оттенка: смесь бирюзы и лазури, неожиданно молодые на морщинистом лице.

– Добрый день, кирие, – поздоровалась Эрика.

Старик отложил газету и ответил на приветствие.

– Вы с большой земли? – спросил он. – Что-то раньше я вас тут не видел.

– Я действительно приехала сюда недавно. Но живу не в поселке, а там, внизу.

– Это где же – внизу? – старик приподнял седые кустистые брови. – Вроде там домов нету. Правда, я давненько с холма не спускался. Мне и тут неплохо, – он рассмеялся. – Неужели на берегу домов понастроили? Странно, внуки ни словом не обмолвились, а они каждый день там ездят... Хотя молодежь нынче не особо разговорчивая, не то что мы, старики.

– Я живу в отеле «Персефона». Мы с мужем его купили и теперь приводим в порядок.

– «Персефона»? – старик покачал головой. – Не слышал.

– Раньше он по-другому назывался.

– Я только «Жемчужину Коса» знаю. Работал там лет тридцать назад. За садом тамошним ухаживал. Я ведь к растениям со всей душой. С ними проще общий язык находить, чем с людьми.

– Наш отель рядом с «Жемчужиной Коса». Мы с ними практически соседи.

– Так это тот, что с большим парком?

– Да. Как он раньше назывался, не знаете?

– Знал, да запомнил.

Старик с трудом поднялся, с явным намерением уйти в дом.

– Подождите, кирие! Всего один вопрос...

– Пора лекарство принимать. Дочка будет браниться, если пропущу прием.

Он начал медленно подниматься по ступенькам.

– Вы что-то знаете? Знаете, но не хотите говорить? – воскликнула Эрика с отчаянием в голосе.

Старик обернулся и пристально посмотрел на нее.

– Уезжали бы вы оттуда, моя милая. И чем скорее, тем лучше, – сказал он и исчез за тюлевой занавеской, прикрывающей вход в дом.

Эрика беспомощно смотрела ему вслед. Она не уходила – просто не могла заставить себя уйти. Так и стояла напротив дома, ожидая, что старик передумает и вернется, но тут в окне появилась сурового вида женщина и спросила, что, собственно, ей тут нужно. Эрика медленно пошла по дороге, чувствуя спиной недоброжелательный взгляд женщины.

Свернув на боковую улицу, она остановилась в тени старого платана. Мысли в ее голове скакали, словно резиновые мячи. Почему старик ушел так внезапно? Что побудило его посоветовать ей уехать из «Персефоны»? То же самое сказала и официантка таверны. Эрика почувствовала, что сойдет с ума, если не узнает правду, что бы за этой правдой ни стояло.

«Торговая» улица была застроена каменными домами, на первых этажах которых помещались магазинчики и таверны, а на верхних – жилища хозяев. Из кафе, в котором варили замечательный кофе с пряностями, все столики были вынесены и расставлены под полосатыми тентами, хотя Эрике больше нравилось внутри, в темном зале с низким потолком и старинными гравюрами на беленых стенах. Но сейчас она прошла мимо, не обращая внимания на притягательный запах кофе, в иных обстоятельствах побудивший бы ее войти внутрь.

Эрика не знала, куда идет и зачем. Она забыла, что обещала Роберту купить пену для бритья и что ей нужно купить кое-что для себя. Она дошла почти до самого конца улицы, когда ее взгляд упал на вывеску «Домашние варенья».

Повинуясь внезапному импульсу, Эрика переступила порог и оказалась в небольшом магазинчике, всё пространство которого занимали полки, уставленные разнокалиберными бан-

ками с привязанными к горлышкам картонными ярлыками. Солнце, попадая через открытую дверь, выхватывало из полутьмы то золотистый мандарин в сиропе, то дольку фиолетового баклажана, уваренного до консистенции цуката, то изумрудно-зеленый джем из киви.

Эрика любила греческое варенье, приготовленное по особому рецепту, делающему дольки сочными, пропитанными прозрачным сиропом. Персефона каждый год варила несколько видов такого варенья в начале осени. Но из фруктов, которые продавались в лондонских супермаркетах, варенье получалось не таким вкусным и ароматным, как то, что Персефоне удавалось купить в районе, где жила греческая диаспора и куда варенье доставляли с Родоса или Крита.

Когда глаза Эрики привыкли к полутьме, она разглядела за прилавком, втиснутым в дальний конец зала, древнюю старуху, дремлющую на стуле. Закутанная в шаль, с всклокоченными седыми волосами, морщинистой шеей и изуродованными артритом руками, неподвижно лежащими на прилавке словно два музейных артефакта, она производила отталкивающее впечатление.

Протиснувшись по узкому проходу между двух рядов заставленных банками стеллажей, Эрика подошла к прилавку и кашлянула. Старуха не пошевелилась. На миг Эрику посетила страшная мысль, что та умерла во сне. Но тут старуха испустила руладу храпа, и Эрика от неожиданности отскочила назад.

– Простите, – сказала она и повторила уже громче. – Простите, пожалуйста!

Старуха открыла замутненные катарактой глаза и уставилась на Эрику.

– А? – надтреснутым голосом сказала она. – Что? Что вы хотите?

– Вы продаете варенье? – задала Эрика наиболее глупый из всех возможных вопросов.

– Не только варенье. Ещё мед. Чудесный мед с острова Тасос. Он с тимьяном. Вы любите тимьян?

– Не особо. А варенье из томатов у вас есть?

– Второй стеллаж слева, верхняя полка. Достаньте сами, мне тяжело ходить.

– Да, конечно. Не беспокойтесь.

– Осторожней, не разбейте там ничего!

Эрика сняла с полки полукилограммовую банку матированного стекла, внутри которой сквозь гущу сиропа просматривались плотно уложенные дольки помидорных цукатов – настоящее объедение. Для комплекта она прихватила с соседней полки баночку варенья из грецкого ореха и еще одну, из спелых инжиров, и составила всё на прилавок.

Старуха взяла лупу, изучила приклеенные к банкам ценники, подбила сумму на калькуляторе, с трудом нажимая на кнопки скрюченными артритом пальцами, и показала Эрике.

Эрика вынула из кармана купюру и протянула старухе.

– Выговор у вас не островной. Из Афин, что ли? – спросила та, рассмотрев купюру со всех сторон.

– Нет, я местная.

– Что-то раньше я вас тут не видела.

– Я живу внизу, у моря, – пояснила Эрика и добавила с нарочитым спокойствием, уже зная, какой эффект произведут ее слова. – В отеле, который двадцать лет стоял заброшенным, а теперь готовится к новому открытию.

Гречанка вздрогнула и отпрянула назад; на ее лице, словно на лакмусовой бумажке, проступили растерянность и страх.

– Я слышала... – прошептала она едва слышно, словно разговаривая сама с собой. – Да, слышала, но не верила. Не хотела верить.

Эрика наклонилась ближе, чтобы лучше разбирать слова, смысл которых ускользал от нее: старая продавщица шамкала беззубым ртом, что вкупе с местным диалектом делало ее речь невнятной.

- Там происходят странные вещи, – сказала Эрика. – С первого дня, как мы туда въехали.
- Так это вы купили отель? А мне говорили, будто новые владельцы – англичане.
- Мой муж англичанин. Я родилась и выросла в Англии, но моя мать была гречанкой.

Поэтому я свободно изъясняюсь на вашем языке.

- Зачем вы это сделали? – старуха сокрушенно покачала головой. – Зачем его купили?
- Но мы ничего не знали. – Эрика помолчала. – Мы и сейчас не знаем. Вы мне расскажете?

Старуха словно бы не слышала. Она полностью ушла в себя, погрузившись в раздумья. Выражение страха на ее лице сменилось печалью.

- Кирия! – позвала Эрика. – Кирия, узнаете правду?

– Знаю ли я? – горько повторила старуха. – Еще бы! Та давняя история стоила мне потери внучек.

- Давняя? Значит, что-то случилось в отеле перед тем, как он закрылся?

- Не закрылся. Его *закрыли*. Да, им пришлось это сделать.

- Кому – им?

– Правительству Греции, милочка. Только всё это было засекречено. И всех нас – всех, кто жил на этой оконечности острова – заставили дать подписку о неразглашении.

- Что произошло?

- Вы уверены, что хотите это знать?

Старуха в упор взглянула на Эрику, и ее взгляд оказался неожиданно осмысленным; в нем не осталось и следа прежней апатии.

- Боюсь, у меня нет выбора. Можно мне сесть?

Эрика придвинула к прилавку табурет, предназначенный для снятия товара с верхних полок, и опустилась на него. В этот момент зазвонил ее телефон. Взглянув на дисплей, Эрика увидела номер Гебы Цавахиду, менеджера из кадрового агентства. Нажав на отбой, она отключила телефон.

– Киприде, моей старшей внучке, тем летом исполнилось двадцать три. Она собиралась замуж и хотела заработать на свадебное путешествие, потому что ее жених был небогат. Зиновия только окончила школу. Ей и восемнадцати не было. Она устроилась в отель, несмотря на мои возражения. Хотела стать самостоятельной, как ее сестра. Уверяла, что это только на один сезон, а потом она пойдет учиться дальше. Ей нужны были деньги, чтобы продолжить образование. Она хотела стать переводчицей.

- Они обе погибли? Это был несчастный случай?

– Это было *преступление*. Самое настоящее преступление, только виновных так и не нашли. Хотя кое-кто утверждал, что не обошлось без вмешательства потусторонних сил. Но я не верю в эту чушь. Ни минуты не верила. – Старуха помолчала. – Обе внучки были на моем попечении. Их отец, мой единственный сын, умер, а невестка повторно вышла замуж и уехала в Салоники. Киприда и Зиновия остались со мной.

- Что с ними случилось?

– Вы хотели сказать, что случилось с теми восьмьюдесятью? – уточнила гречанка со странным, леденящим душу смешком.

- Восьмью... – Эрика запнулась и в ужасе посмотрела на старуху.

У нее мелькнула мысль, что несчастная страдает старческим слабоумием, но продавщица отнюдь не выглядела помешанной. Ее цепкий взгляд свидетельствовал о ясности ума.

– Кто-то умер сразу, другие уже в больнице. Об этом мало кто знает. Я узнала от своей подруги, которая работала медсестрой в госпитале Коса. В тот день была ее смена. Она успела мне рассказать прежде, чем с нее взяли ту подписку. Да она бы в любом случае рассказала, ведь речь шла о моих внучках, единственных, кто у меня остался после смерти Хермолаоса.

- Что произошло?

- Отравление.
- Отравление?!

Происходящее всё больше напоминало театр абсурда. Одна часть Эрики не хотела в этом участвовать, не хотела ничего слышать. Но другая ее часть, более хладнокровная, ждала продолжения. Эрика нетерпеливо подалась вперед, почти коснувшись грудью прилавка.

– Они отравились некачественной пищей? Возможно, в плохо прожаренном мясе был возбудитель сальмонеллы, и на жаре...

– Нет! Отрава была в воде.

– В воде... – эхом повторила Эрика, еще не до конца осознавая смысл этой зловещей фразы.

– Всё случилось очень быстро, никто толком ничего не понял. Отель был полнехонек. Середина июля, разгар сезона, девять часов утра. Кто-то принимал душ или чистил зубы, кто-то завтракал, а кто-то плавал в бассейне... Уцелели только те, кто, проснувшись, сразу отправились на пляж. Их оказалось очень мало, этих любителей раннего морского купания: человек пятнадцать из ста постояльцев и сотрудников отеля. Им повезло. Да, им повезло, – задумчиво повторила старая гречанка. – В отличие от моих внучек. Зиновия выпила стакан воды после того, как перестелила два десятка постелей, а Киприда была инструктором по плаванию и отработывала технику ныряния с одной из туристок.

– Я не понимаю, – пробормотала Эрика. – Вы хотите сказать, отрава была в *любой* воде на всей территории отеля?

– Кроме бутилированной. Но тогда, двадцать лет назад, пластиковые бутылки были еще не в ходу. Воду пили из-под крана, это считалось безвредным. Сговор производителей бутилированной воды произошел уже позже, в начале двухтысячных. Тогда-то нас и стали убеждать с экранов телевизоров, что вода из-под крана – это яд. Впрочем, в тот день вода действительно оказалась ядом.

– То есть кто-то просто взял и влил в воду заразу? Разве такое вообще возможно?

– Да, в это трудно поверить. Тем более доказательств так и не нашли. После того, как отель оцепили военные, были взяты пробы. Везде: в бассейне, и в номерах, и на кухне, даже в прачечной.

– И что?

– И ничего. Пробы оказались чистыми. Обычная вода, не хуже, чем в других отелях.

– Но почему же тогда решили...

– *Они кричали*. Те, кто умирал в то утро. Корчились в судорогах, хватались за горло, катались по земле. Почти у всех были обожжены губы, трахея и пищевод. Как если бы они выпили синильную кислоту, только не концентрированную, а разбавленную. Они кричали, что отравились водой. Что она жжет их, жжет изнутри. Моя подруга работала в отделении интоксикации уже пятнадцать лет. Она не могла ошибиться – и врачи, дежурившие в тот день, тоже не могли.

– Неужели никого не удалось спасти?

– Только нескольких человек, кому вода просто попала на губы или в рот – при чистке зубов, например. Они отделались ожогами слизистой. Но это всё были взрослые. Дети оказались слабее.

– Дети? Да, в самом деле, там должны были отдыхать дети. И сколько... сколько...

– Кажется, около трети всех погибших.

Какое-то время Эрика молчала. Услышанное не укладывалось в голове. Наконец она сказала:

– Нужно быть настоящим чудовищем, чтобы убить детей. Да еще таким жутким способом...

– Вы правы. Тот, кто это сделал – чудовище.

– Неужели его так и не нашли?

– У полиции имелись подозрения, но без доказательств нельзя выдвинуть обвинения. И дело закрыли. Засекретили, насколько это возможно. Отель законсервировали, врачей обязали хранить молчание, а выжившим и тем, кто тем утром ушел на пляж, выплатили кругленькие суммы за молчание. Уж не знаю, как правительству удалось замять скандал на высшем уровне, ведь почти все погибшие, за исключением сотрудников отеля, были гражданами других стран. Думаю, их родственникам были выданы липовые свидетельства о смерти. И уж конечно, о том, что смерть носила массовый характер, никому – ни родственникам, ни консулам – не сообщили. Всё сделали очень быстро, в обстановке строгой секретности. В тот же день у отеля поставили шлагбаум, возле которого несли круглосуточную вахту военные, а территорию обнесли высоким забором. Правда, спустя некоторое время охрану убрали. Поняли, что в отель и так никто не сунется. Местные обходили его стороной. Мало кто верил, что отравление воды – дело рук человеческих.

– А чьих тогда? Вы же не думаете, что...

– Я – нет! – отрезала старая гречанка. – У меня, слава Господу, есть голова на плечах. Я уже говорила, что не верю в потусторонние силы, как тут болтают некоторые, кому фантазию девать некуда. Соседи кого только ни поминали: и дьявола, и инопланетян, и приведение...

– Приведение? – быстро переспросила Эрика.

– Я же говорю: каких только глупостей не болтали! А вот до правды охочих не нашлось. К кому я только ни обращалась, чьи пороги ни обивала... Тогда я еще была полна сил – едва за шестьдесят перевалило. Горе-то меня не сразу накрыло. Я вначале не верила, что внучек больше нет. Пока ходила по инстанциям, сил было достаточно. А как поняла, что толку не будет, сразу болячки навалились. То инсульт, то рак... а еще меня в психушку пытались упрячь, чтобы лишнего не болтала.

– Кто? Власти?

– Если бы! Родной племянник. Решил, будто мне опасность угрожает, и спровадил в лечебницу, якобы для укрепления нервов. Тут я смекнула, что, пожалуй, слишком далеко зашла, а Киприду с Зиновией все равно не вернуть. После первого инфаркта Орестес меня к себе забрал. Это его магазин. Вот, помогаю ему, пока силы есть.

Эрика видела, что старая гречанка утомлена разговором и расстроена неприятными воспоминаниями, но у нее был еще один вопрос.

– А владелец отеля? Что с ним случилось?

– Разве я не сказала? Он тоже погиб в тот день.

– Это ужасно.

– Кирие Вергопуло был плохой человек. – Старуха поджала губы. – Киприда всякое про него рассказывала. Но, каким бы ни был, он не заслужил такой смерти.

– И у него не осталось родственников?

– Насколько я знаю, нет. А если б даже остались, им бы все равно не позволили владеть отелем.

– Получается, власти просто конфисковали его, а спустя двадцать лет выставили на продажу, потому что вышел срок давности?

– Получается так.

В этот момент в магазин вошла женщина с хозяйственной сумкой для покупок. Бросив любопытный взгляд на Эрику, она остановилась у полки с медом и стала перебирать банки.

Сложив покупки в пакет, Эрика направилась к выходу, но на полпути остановилась, обернулась и спросила:

– Кирия, а как тогда назывался отель?

– «Вергопуло». По фамилии владельца. Этот человек, милочка, явно не отличался оригинальностью. А может, у него просто была мания величия.

Было уже темно, когда Эрика вернулась в отель. Спускаясь с холма, она несколько раз падала на каменистой тропинке, разбив сначала колени, а потом и банки с вареньем. Она не шла, а практически бежала, не разбирая дороги. Еще ни разу в жизни Эрике не было так страшно.

Рассказ старой гречанки на многое пролил свет. Загадочные слова девушки в таверне, странное поведение рабочих, неявка части сотрудников на инструктаж, найденные в парке вещи – всё это были звенья одной цепи, отголоски того ужасного события.

Как ни кощунственно, Эрика чувствовала своего рода облегчение. По крайней мере, теперь она знала, что не страдает чрезмерной мнительностью. Единственным неясным моментом оставалось периодическое появление незнакомки, но Эрика решила, что разберется с этим позже. Сейчас следовало как можно скорее рассказать новости Роберту.

Эрика не помнила, как миновала подъездную аллею, пересекла вестибюль и поднялась на лифте на второй этаж. Почему-то она была уверена, что найдет Роберта в кабинете, позабыв, что ушла из отеля больше трех часов назад. Время ужина давно миновало, а телефон она выключила.

Роберта не оказалось ни в кабинете, ни в спальне, ни на террасе, где они обычно ужинали. Эрика обошла весь основной корпус, зовя его по имени, но ее везде встречала тишина.

Вернувшись на первый этаж, Эрика остановилась посреди вестибюля, не понимая, куда мог подеваться муж. Ей не пришло в голову, что у Роберта наверняка при себе телефон и можно просто ему позвонить. Рассказ старой гречанки подействовал на нее так сильно, что она утратила чувство реальности, хотя вряд ли отдавала себе в этом отчет.

Часы в вестибюле показывали половину девятого. Рабочие разъехались по домам, и в опустевшем на ночь отеле было непривычно тихо.

Внезапно Эрика ощутила опасность. Волоски на руках встали дыбом, словно наэлектризованные. По коже прошел знакомый холодок. Сердце зашлось как бешеное.

За спиной послышался слабый шорох.

Резко обернувшись, Эрика взглядела в дальний конец вестибюля. Там перегорела одна лампочка, и часть помещения тонула во мраке. Вначале Эрике показалось, что там никого нет. Она уже хотела облегченно перевести дух, как вдруг различила на фоне бежевой стены более светлое пятно.

Платье.

Белое платье незнакомки.

Пятно медленно отделилось от стены и вышло на свет. Да, это была она – девушка с длинными черными волосами и бледным лицом. Она молча смотрела на Эрику. Смотрела прямо в глаза: без страха, без угрозы или ненависти, вообще без эмоций. На ее юном лице застыла спокойная отрешенность. Так, должно быть, выглядят лунатики, когда ходят во сне.

Их разделяло не более двадцати шагов. Шли секунды – томительные, невыносимо долгие. Эрика силилась сказать хоть слово, но не могла. Ее волю и разум парализовал этот спокойный, равнодушный взгляд. «Беги! – пульсировало в ее мозгу. – Беги же!». Но ноги словно приросли к полу.

Со стороны центрального входа послышался звук подъезжающего автомобиля. Эрика обернулась на этот звук, а когда повернула голову обратно, незнакомка исчезла. Эрика кинулась к дверям и едва не налетела на Роберта.

– Где ты была? – закричал он. – Я чуть с ума не сошел, разыскивая тебя!

– В поселке. Я же предупреждала...

– Ты ушла четыре часа назад!

– Почему ты мне не позвонил?

– Не позвонил? – переспросил Роберт со странной интонацией. – Я набирал много раз. Твой телефон выключен.

Эрика вытащила из кармана телефон и посмотрела на темный дисплей.

– Да, действительно, – пробормотала она. – Извини.

– Что мне нравится в тебе, Эрика, так это твоя манера просить прощения. Сказав «извини», ты как будто перешагиваешь через свой проступок и считаешь разговор оконченным!

– Роберт, сейчас не время для нотаций. Произошло нечто серьезное. Я...

– Ты не пришла к ужину, не отвечала на звонки, бродишь где-то в темноте. Я обошел все магазины и таверны, потом колесил по округе...

– Да послушай же меня! – потеряв терпение, закричала Эрика.

Роберт осекся на полуслове, с изумлением глядя на нее.

– Раньше ты никогда не повышала на меня голос, – сказал он после подчеркнуто долгой паузы.

– Раньше ты всегда меня слушал!

Только тут Роберт заметил, что Эрика выглядит не лучшим образом: на сбитых коленях и ладонях запеклась кровь, одежда испачкана, волосы растрепались, лицо искажено страхом.

– Что произошло? – изменившимся тоном спросил он. – На тебя напали? Тебе... причинили вред?

– Я кое-что узнала. Спешила, чтобы рассказать тебе и, наверное, упала.

– Что ты узнала?

Эрика посмотрела туда, где недавно стояла незнакомка. Наверняка она была где-то поблизости и сейчас слушала их разговор.

– Роберт, давай поговорим в машине.

– Но почему...

– Не спрашивай, просто сделай, как я прошу!

– Сначала не нужно обработать твои ссадины.

– Это подождет. Пойдем, ну пожалуйста!

В машине Эрика повернулась к мужу и, глядя ему в глаза, сказала:

– Пообещай, что отнесешься серьезно к моему рассказу.

– Милая, давай без театральности. – Роберт устало провел ладонями по лицу. – Если тебе есть что рассказать, просто сделай это. Постарайся быть краткой и по возможности неэмоциональной.

– Мы должны немедленно остановить работы и продать отель. Если, конечно, кто-то согласится его купить.

– Эрика, ты в своем уме?

– Двадцать лет назад здесь произошло преступление. Погибли люди, в том числе дети.

– Что с ними случилось?

– Их отравили. Послушай, это совершенно невероятная история...

По мере того, как Эрика рассказывала, на лице Роберта всё отчетливее проступало недоверие.

– И ты в это веришь? – наконец спросил он, не скрывая скепсиса.

– Конечно! Почему, как ты думаешь, первая бригада отказалась работать? Почему тебе с таким трудом удалось найти новых рабочих? Почему они не стали есть обед, который приготовил наш повар?

– Какой обед? О чем ты говоришь?

Эрика поняла, что проболталась, но это уже не имело значения.

– Они всё знали с самого начала! И кирие Заробалас знал, только ничего нам не сказал, чтобы не лишиться выгодного заказа. Местных жителей в своё время заставили молчать, и они по-прежнему боятся обсуждать случившееся. Не побоялась только та старая гречанка, которая продает варенье.

– Бредни выжившей из ума старухи! – фыркнул Роберт. – В жизни ничего глупее не слышал. Как ты можешь этому поверить? Отравы в воде, надо же! Это похлеще, чем высадка инопланетян на Трафальгарской площади.

– Тогда от чего умерли все эти люди?

– Во-первых, мы не знаем, сколько человек в действительности пострадало. Я допускаю, что несколько туристов могли наглотаться неочищенной или слишком хлорированной воды и умереть, не получив экстренной медицинской помощи. Возможно, среди них был ребенок. Такое может произойти в любом отеле, если нарушать правила эксплуатации и халатно относиться к обязанностям. Разумеется, народная молва увеличила количество жертв в несколько раз – на то она и молва. Сколько, ты говоришь, народу погибло в тот день? Восемьдесят человек? Милая, это просто смешно. О трагедии такого масштаба стало бы моментально известно. Я не помню ничего подобного – во всяком случае, в английских СМИ об этом не было ни слова.

– Ты находишь гибель людей смешной? – вскинулась Эрика.

– Я выразился фигурально. И имел в виду только то, что эта история не более чем выдумка.

– Но как тогда объяснить поведение рабочих? Они даже воду нашу не пьют – приносят с собой в бутылках! А сегодня треть сотрудников не явилась на инструктаж и заключение договора.

– Что? – Роберт резко повернулся к ней. – И я узнаю об этом вот так, между прочим?

– Менеджер из кадрового агентства обещала подобрать им замену. Но сейчас я думаю, что это даже к лучшему... нам все равно придется отказать тем, кто уже согласился.

– С чего бы нам это делать?

– Роберт, мы должны закрыть отель! – воскликнула Эрика. – Нельзя допустить, чтобы снова пострадали люди. В «Персефоне» не должны находиться не только постояльцы, но и персонал, по крайней мере пока мы не убедимся, что им ничего не угрожает. Да и нам с тобой тоже.

– Ты всерьез веришь в эту чушь?

– Верю. И это не чушь.

– Ну хорошо. – Роберт вздохнул. – Допустим – только допустим! – это действительно произошло. Но почему ты думаешь, что та давняя история будет иметь последствия в настоящем? Даже если двадцать лет назад что-то попало в систему распределения воды, это уже не сможет никому навредить, ведь мы заменили трубы и оборудование. Система очистки воды в бассейне тоже соответствует всем критериям. Ты меня знаешь: я бы ни за что не пренебрег такими важными вещами.

В салоне повисла тягостная пауза. Эрика пыталась подобрать аргументы, которые смогли бы переломить упрямство Роберта. Она отчетливо понимала, что проигрывает, что уже проиграла в противостоянии бездоказательных эмоций и трезвого рассудка – оружия, которым ее муж без труда повергал и более сильных соперников.

– Роберт, мне страшно. После того, что я узнала, я не смогу спокойно здесь жить. Гулять по парку, купаться в бассейне, ходить по коридорам мимо номеров, в которых погибли люди... погибли жуткой, мучительной смертью... Нельзя допустить, чтобы в отель въехали ничего не подозревающие семьи, особенно с детьми. Мы не можем подвергать их опасности!

– Никакой опасности нет! – отрезал Роберт. – Чтобы успокоить твою мнительность, утром я поговорю с Заробалосом. Даже если окажется, что двадцать лет назад здесь произошло нечто неприятное, для нас и для туристов то давнее событие не будет иметь никаких последствий. Я с трудом представляю, чтобы все вдруг взяли и умерли, просто выпив чашку чаю или приняв душ.

– Но именно так и случилось!

– Эрика, это становится утомительным. – Роберт распахнул дверцу и вышел из машины. – Я устал и проголодался. Пойдем ужинать. Повар оставил для нас еду в подогреваемых судках. Но сперва займемся твоими коленями. В ссадины попала грязь, надо их промыть и наложить повязки.

Когда они поднялись в спальню, Эрика безучастно позволила Роберту проделать довольно болезненные манипуляции. Со стороны могло показаться, что она или смирилась с поражением, или, вняв доводам Роберта, осознала беспочвенность своих опасений. Но это было не так. Эрика решила провести самостоятельное расследование и предоставить Роберту такие доказательства, которые он не сможет проигнорировать.

Эрика понимала, что должна действовать не откладывая. Через несколько дней отель заполнится постояльцами, и будет поздно что-либо предпринимать.

Если она не успеет, им останется только ждать. Чего? Эрика и сама не знала. Но что-то определенно должно было случиться – в этом она не сомневалась.

Проведя очередную бессонную ночь, Эрика, едва рассвело, осторожно перебралась через спящего Роберта и пошла варить себе кофе.

Кухня с надраенными до блеска плитами и мраморными разделочными столами была пуста – кирие Адамиди должен был приехать через час, чтобы приготовить завтрак Эрике и Роберту. До заселения гостей весь персонал на ночь разъехался по домам.

Заняв столик на террасе ресторана, Эрика открыла лэптоп и вышла в интернет. Осторожно прихлебывая из кружки горячий кофе, она раз за разом вбивала в поисковую систему различные комбинации словосочетаний, однако попытки найти хотя бы крупицу информации о той истории оказались безрезультатными. В интернете не нашлось ничего про отель «Вергопуло», массовую гибель людей и прежнего владельца отеля. Складывалось впечатление, что до появления Роберта отель просто не существовал на карте острова.

– Это невероятно... – пробормотала Эрика. – Должно быть *хоть что-нибудь!* Невозможно настолько засекретить случившееся, чтобы не осталось даже намека.

Откинувшись на спинку стула, она задумалась. Где еще могли содержаться сведения о местных происшествиях? В подшивке старых газет. Где хранятся такие подшивки? Очевидно, в библиотеке.

Эрика вбила в поисковик страничку местной публичной библиотеки. Она оказалась расположена в центре Коса – одноименной столицы острова. Читальный зал открывался в девять утра. Сейчас была только половина восьмого. Скоро здесь соберется весь персонал, проснется Роберт, и тогда ей уже не удастся улизнуть незамеченной.

Эрика села в машину, припаркованную у центрального входа, завела мотор и вырулила на подъездную аллею. Она умела водить, но делала это редко, предпочитая ездить в качестве пассажира. Ей еще не доводилось садиться за руль на Косе, и она надеялась, что успешно преодолеет все спуски и подъемы, которыми изобиловала прибрежная часть острова.

Следуя подсказкам навигатора, Эрика миновала узкий перешеек, соединяющий оконечность с «большой землей», и дальше поехала гораздо уверенней, прибавив скорость до разрешенного максимума. Дорога в этот ранний час была практически пустынна – ей встретились всего две или три машины. Эрика слышала, как в сумочке периодически звонит телефон, но не стала съезжать на обочину, чтобы перезвонить. Она не хотела выслушивать очередную порцию нотаций от Роберта и объяснять, куда она уехала, а главное – зачем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.